ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ! ПРОЛЕТАРЬ СВІСЬ КРАЇВ, ЄДНАЙТЕСЬ! ПРОЛЕТАРЫ ВСІХ КРАЇВ, ЄДНАЙЦЕСЯ! БУТУН ӨЛКӘЛӘРИН ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРӘШИНӀ! ЗАМЕТОБЗАЬВА ЗЕМСЬ ЗВОЗОЬОА, ТӨӨЬӨӨГӨӨ ӨРЕЬӨӨРЬЬР РӨЕЗР БРЬРЬЬРЬ, ЕЬЕЬЬЬ! БУТИН ЕР ЙҮЗИНИҢ ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРЛЕШИҢЕ БУТУН ДУНЬӘ ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРЛАШИНГИЗ ПРОЛЕТАРҲОИ ҲАМАИ МАМЛАКАТҲО, ЯК ШАВЕД! BARŁĄ ELDERDJN PROLETARLARK, BJRJOJNDERS! BARĎąQ ӨLKӨLӨRDYN PROLETARLARK, BIRIKKILER! KAIKOIEN MAIDEN PROLETAARIT, LIITTYKÄÄ YHTEEN! ПРОЛЕТАРЬ ДИН ТОАТЕ ЦӘРИЛЕ, УНИЦЬ-ВӘ! VISU ŠALIŲ PROLETARAI, VIENYKITĖS! VISU ZEMJU PROLETARIEŠI, SAVIENOJATIES! KÖIKI MAADE PROLETAARLASED, ÜHINEGE!

Год издания 26-й

№ 216 (7902)
ВОСКРЕСЕНЬЕ
13
СЕНТЯБРЯ
1942 г.

Цена 15 коп.

ИЗВЕСТИЯ СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ СССР

В боях западнее Сталинграда рота противотанковых ружей под командованием т. Герасимова уничтожила 19 немецких танков.

Славные бронебойщики, бойцы всех родов войск Красной Армии! Мощным огнем пушек, минометов, противотанковых ружей, пулеметов разите гитлеровские полки и дивизии, громите живую силу и технику врага! Обескровить и остановить немецко-фашистские полчища!

Сила примера в бою

В истории войн не было сражений, столь ожесточенных, упорных, кровопролитных, как в эти дни на Юге. Немецкие танковые дивизии при поддержке крупных авиационных соединений непрерывно атакуют наши оборонительные рубежи, стремясь сломить сопротивление Красной Армии и овладеть нашими жизненными центрами. Велика опасность, угрожающая родине. Для того, чтобы остановить врага, преградить ему путь, воины Красной Армии должны удвоить, утроить силу своего отпора. Стоять непоколебимо! Защитники Юга обязаны выдержать все испытания, выполнить свой долг перед отчизной.

Стиснуть зубы, сжать кулаки, напрячь все силы, оборонять каждую пядь родной земли, каждую лощину, каждую рощицу, — таково веление страны. Все без исключения части и подразделения, все без исключения бойцы, командиры, политработники обязаны во что бы то ни стало удерживать свои позиции — встречать напор врага метким огнем, штыковым ударом, артиллерийским залпом, контратакой танков, налетом авиации. Ежедневно, ежечасно нагромождать перед нашим передним краем все новые и новые горы трупов вражеских солдат и офицеров!

Там, где наши бойцы и командиры свято соблюдают наказ родины, до последней капли крови обороняют свои позиции, — там немецкие атаки заканчиваются провалом, там немцам нет пути, там фашистская лавина откатывается назад.

В боях на Юге тысячи и тысячи воинов Красной Армии покрыли себя неувядаемой славой. Их подвиги будут золотыми буквами вписаны в историю отечественной войны. Их опыт перенимают в частях и подразделениях. Их пример зовет вперед, в бой, к победе.

Велико воздействие примера, показанного на поле битвы. Молодой, еще необстрелянный красноармеец, впервые попавший под огонь, внимательно присматривается к соседу по окопу, по блиндажу, по орудийному или пулеметному расчету. Сосед — опытный, бывалый боец, не раз нюхавший порох. Спокойно, хладнокровно, четко выполняет он распоряжения командира. И, глядя на него, новичок преисполняется спокойствия и решимости.

Увлеченные примером старых бойцов, многие только-что прибывшие на фронт красноармейцы проявляют чудеса храбрости. На-днях такой факт произошел в районе одной станции западнее Сталинграда. Сюда просочились немецкие автоматчики. Вслед за танками двинулась мотопехота. Завязались тяжелые бои с переменным успехом. На обширной равнине то тут, то там вспыхивали короткие схватки. Наши снайперы прицельным огнем уничтожали одного автоматчика за другим. Внезапно показались вражеские танки. В окопчике, вынесенном впереди наших линий, укрылись сержант Енютин и трое красноармейцев. Енютин на фронте едва ли не с первых дней войны. Красноармейцы прибыли в часть только в конце августа. Увидев приближающийся танк, молодые бойцы стали проявлять признаки нервозности, растерялись. Енютин понял в этот момент всю ответственность, лежащую на нем. Пренебрегая опасностью, он выпрыгнул из окопчика и швырнул под гусеницу танка связку гранат.—Гранатами по танку! — крикнул он бойцам. И в немецкий танк полетели еще три связки. Фашистская машина была выведена из строя. Этот пример показал молодым бойцам, что надо не бежать от опасности, а итти ей навстречу и побеждать.

Огромное значение в оборонительных боях имеет активность обороняющихся, смелый маневр, предпринимаемый ими. Если войска, одерживающие натиск численно превосходящих сил противника, активны, если они переходят в контратаки, оружием прощупывая позиции неприятеля, они быстро измотывают и перемалывают наступающие войска. Шесть раз переходила в контратаку против немцев Н-ская казачья часть. Конники оправдали слова Суворова: «Казаки везде пролезут». В труднейших условиях казаки просочились во вражеский тыл и неожиданно обрушились на врага. «Неприятель нас не чает, — говорил Суворов, — считает нас за сто верст... Вдруг мы на него, как снег на голову... Конница, начинай! руби, коли, гони, отрезывай, не упускай». Казаки не упустили случая и буквально искрошили немецкий пехотный батальон.

В этом лихом налете блестяще проявил себя лейтенант Прохоров. Его бойцы окружили дом, где засела группа немецких офицеров. Фашисты открыли бешеную пальбу из автоматов. Стреляли чуть ли не из каждого окна. Надо было немедленно принять решение, иначе казаки могли понести большие потери. Прохоров нашел это решение. Он подбежал к входной двери, вышиб ее и ворвался внутрь. Бойцы—за ним. Все офицеры, находившиеся в доме, были убиты казаками. Ни одному не удалось уйти.

Сила примера особенно выразительно сказывается в среде наших сверхметких стрелков. Опыт снайпера становится достоянием его товарищей. Любое усовершенствование, любой новый прием изучают, перенимают в соседних частях. Рядовые бойцы стараются равняться по знаменитым стрелкам, истребившим десятки и сотни немцев, повышая свое стрелковое мастерство. Когда боец Н-ской части Павел Никифоров занес в свой личный счет сотого немца, сраженного посланной им пулей, не менее десяти других бойцов дали обязательство убить по сто немцев. И свое обязательство они выполняют. Луканин истребил уже шестьдесят семь гитлеровцев, Петраш — сорок девять, Григорьев — тридцать девять.

В обороне и наступлении пример лучших, передовых бойцов и командиров подстегивает, ободряет, вселяет энергию в массу красноармейцев. Рота, ведшая бой на одном из участков Северо-Западного фронта, оказалась в окружении. Положение было трудным. Младший политрук Грязнов, ползком преодолев значительное расстояние, пробрался в тыл врага и стал посылать очереди в спину наступавшим фашистам. Те остановились в замешательстве. Младший лейтенант Гричманов воспользовался этим моментом и с криком: «За мной! В атаку!» — увлек за собой бойцов. Удар был настолько стремительным, что немцы попятились назад. Кольцо окружения было сломано, и рота получила возможность соединиться со своей частью.

Во время последних наступательных боев на Западном и Калининском фронтах многие славные бойцы еще и еще раз продемонстрировали свое мужество, верность долгу, боевую выучку. И здесь пример, показанный испытанными, закаленными в огне воинами, во многих случаях ускорял развязку боя. Во время штурма одного населенного пункта шквальный огонь немцев, пристрелявших местность, заставил бойцов залечь. Заместитель политрука Бродский и бойцы Тупилов и Знаменский первыми поднялись в атаку. За ними последовало все подразделение. Закипел яростный бой. Немцы были опрокинуты. Населенный пункт оказался в наших руках.

Красная Армия воюет с противником опытным, имеющим давно сложившиеся кадры офицеров, обладающим еще сильной военной машиной. Для того, чтобы сломать эту машину, мы должны драться с величайшим мужеством, отвечать ударом на удар, учиться в ходе боев, извлекать уроки из своих и чужих ошибок. Суворов советовал учить солдат не приказом, а показом. Личный пример лучших бойцов Красной Армии, почти пятнадцать месяцев воюющих с фашистами,—вот лучший показ для молодых бойцов, непрерывным потоком вливающихся в ряды Красной Армии, в ее полки и дивизии.

Пусть же пример бойцов и командиров, особенно умело и храбро сражающихся против немцев, вдохновляет всю нашу Красную Армию! Изучая, распространяя опыт храбрейших из храбрых, мы тем самым приближаем час решающей победы советского оружия.

Московская область выполнила план сева озимых

На 10 сентября 1942 года Московская область выполнила государственный план озимого сева на 104,2 процента. 20 районов перевыполнили плановые задания по севу более чем на 15 процентов. Среди них—Ногинский район, перевыполнивший план сева на 41 процент, Пушкинский—на 36, Краснополянский—на 32, Зарайский—на 27, Шелковский—на 23, Воскресенский—на 23, Коломенский—на 20, Истринский — на 19 процентов и т. д. Сев продолжается. (ТАСС).

Клятва славных воинов-ижорцев

КОЛПИНО, 12 сентября. (ТАСС). Год назад ушли ижорские рабочие на фронт защищать свой город. Они остановили полчища гитлеровских людоедов.

В день годовщины героической обороны Колпино с боевого рубежа пришли на завод воины-ижорцы. На многолюдном собрании присутствовали секретари Ленинградского горкома ВКП(б) тт. Капустин и Маханов и другие.

После доклада старшего политрука т. Зимина о боевых делах ижорцев-фронтовиков, о героической обороне Колпино председатель исполкома Колпинского райсовета т. Анисимов передал воинам красное знамя. Затем были вручены правительственные награды ижорцам, отличившимся в боях с гитлеровскими бандами.

В письме руководителю ленинградских большевиков тов. Жданову ижорцы пишут:

— Гитлеровские разбойники не отказались от мысли захватить и разрушить великий Ленинград. Но мы готовы к решающим схваткам... В предстоящих боях вместе с частями Ленинградского фронта мы нанесем фашистам смертельный удар. Отбросим немцев от стен нашего родного города, уничтожим врага. Это — клятва ижорцев, которые всегда были верны своему слову, великому непобедимому знамени Ленина — Сталина!

Начался учебный год в специальных военных школах Наркомпроса

В специальных военных школах Наркомпроса РСФСР начались учебные занятия. Будущие молодые летчики, артиллеристы и моряки приступили к изучению общеобразовательных дисциплин и военных наук по избранным ими специальностям. Все школы обеспечены квалифицированными кадрами преподавателей, необходимым оборудованием и пособиями.

От Советского Информбюро

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 12 СЕНТЯБРЯ

В течение ночи на 12 сентября наши войска вели бои с противником западнее и юго-западнее **Сталинграда**, в районе **Моздок**, а также на Волховском участке фронта в районе **Синявино**. На других фронтах существенных изменений не произошло.

★

Западнее Сталинграда наши войска отбивали атаки немецко-фашистских войск. Бойцы Н-ской части в бою с противником уничтожили 6 немецких танков, 3 автомашины с пехотой и 180 гитлеровцев. На другом участке советские танкисты в ожесточенном бою уничтожили 8 танков, 7 противотанковых орудий, 12 пулеметных точек и до сотни немецких автоматчиков. Северо-западнее Сталинграда артиллерийская батарея рассеяла и частью уничтожила до двух рот пехоты противника.

★

Юго-западнее Сталинграда продолжались ожесточенные бои. На одном из участков наши артиллеристы огнем с открытых позиций уничтожили 5 немецких танков и рассеяли следовавшую за ними пехоту. Бойцы Н-ской части совершили ночную вылазку в расположение противника и взорвали 3 автоцистерны с горючим.

★

В районе Моздок наши войска вели активные боевые действия. Н-ская часть уничтожила 4 танка, 11 автомашин и до батальона пехоты противника. Захвачены трофеи и пленные.

Героизм и мужество проявили санитарки тт. Поливко О. П. и Якименко М. К. Они вынесли с поля боя и оказали первую помощь 90 раненым бойцам и командирам.

★

На одном из участков Западного фронта наши войска продолжали вести бои на окраинах крупного населенного пункта. Юго-восточнее этого пункта на узком участке немцы сосредоточили до полутора полков пехоты и 90 танков и перешли в контратаку. Наши бойцы стойко выдержали удар врага. Значительная часть вражеских танков была подбита артиллеристами и бронебойщиками еще на подходе к нашим позициям. В результате многочасового боя подбито и сожжено 49 немецких танков. Большие потери понесла также пехота противника. Захвачены пленные.

На этом же участке фронта за 10 сентября наши летчики в воздушных боях сбили 10 и подбили один немецкий самолет.

★

Пленный унтер-офицер 7 роты 507 полка 292 немецкой пехотной дивизии Генрих Шванкхауз рассказал: «В самом начале боя с русскими наша рота понесла огромные потери. Все солдаты моего отделения были убиты. Я присоединился к другим солдатам, которые в беспорядке отступали. Артиллерийский и пулеметный огонь русских буквально сметал все. Мы укрылись в воронке от снаряда и каждого, кто пытался высунуть голову из ямы, настигала пуля. Пролежав в воронке несколько часов, мы поняли, что единственное наше спасение заключается в том, чтобы сдаться в плен. Так мы и сделали».

★

Немецкому солдату 57 немецкой пехотной дивизии Гельмуту Р. пишет его отец из Хемница: «Мать проклинает войну и известных нам зачинщиков ее и желает немедленного мира. Жизнь здесь стала невыносимой. Сравни теперешнее тяжелое положение Германии с положением в России и ты поймешь, что Германия победить Россию не может. Повсюду слышишь в Германии: «Как я голоден». Всему виной— война, проклятая война! Она проглатывает всю нашу молодежь, все взрослое мужское население».

★

Группа бойцов Н-ской части, заняв деревню Колодези, Смоленской области, обнаружила в одном из сараев 14 трупов красноармейцев, замученных немецко-фашистскими палачами. Трупы красноармейцев Федотова И. В., Снигирева С. М., Федорова И. В., Волкова В. В., Михайлова И. Н. и остальных неопознанных советских бойцов носят следы нечеловеческих пыток и издевательств. Гитлеровские мерзавцы вывернули пленным красноармейцам руки и ноги, кололи их штыками, вырезали куски мяса и распороли животы.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 12 СЕНТЯБРЯ

В течение 12 сентября наши войска вели бои с противником западнее и юго-западнее **Сталинграда**, в районе **Моздок**, а также на Волховском участке фронта в районе **Синявино**. На других фронтах существенных изменений не произошло.

Нашими кораблями в Баренцовом море потоплена подводная лодка противника.

★

За 11 сентября частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено 10 немецких танков и бронемашин, до 60 автомашин с войсками и грузами, подавлен огонь 10 батарей полевой и зенитной артиллерии, взорвано 3 склада боеприпасов, разбит железнодорожный состав, рассеяно и частью уничтожено до трех рот пехоты противника.

★

Западнее Сталинграда немецко-фашистские войска непрерывно атакуют наши позиции. Советские части отбивают атаки численно превосходящих сил противника. Н-ская часть Красной Армии в последних боях истребила до 4.000 немецких солдат и офицеров. Отдельная рота противотанковых ружей под командованием тов. Герасимова уничтожила 19 немецких танков.

★

Юго-западнее Сталинграда наши войска вели напряженные бои с танками и пехотой противника. На одном из участков наши части после упорных боев оставили населенный пункт и отошли на новые позиции. Встречая упорное противодействие наших бойцов, враг несет огромные потери. За последние пять дней Н-ское соединение Красной Армии истребило до 6.000 солдат и офицеров противника.

★

В районе Моздок наши войска вели бои с группировкой противника на южном берегу водного рубежа. Артиллеристы Н-ского соединения в течение дня уничтожили 4 автомашины, 2 минометных батареи и до роты немецкой пехоты. Красноармеец тов. Абинев заменил в бою убитого командира отделения и во главе группы бойцов отразил атаку вражеских автоматчиков. Когда на отделение двинулись 2 немецких танка, наши бойцы заманили их на минное поле. Оба немецких танка подорвались на минах.

★

На Волховском участке фронта в районе Синявино противник подтянул резервы и новыми контратаками пытался вернуть утраченные позиции. Все контратаки немцев были отбиты нашими частями. В результате ожесточенных боев противник потерял убитыми и ранеными около 5.000 солдат и офицеров. Уничтожено 38 немецких танков.

★

Добровольно перешедший на сторону Красной Армии солдат 299 немецкой пехотной дивизии Карл Х. рассказал: «299 пехотная дивизия зимой прошлого года понесла огромные потери. Наш полк, например, был почти полностью уничтожен. Весной прибыло пополнение и в нашей роте стало 154 человека. В июльских и августовских боях 1 и 3 батальоны полка снова потеряли почти весь свой состав. Не меньший урон понесли и другие части дивизии. В плен я перешел добровольно, так как глубоко уверен, что Россию победить нельзя».

★

Старшине Рейнгольду Шмакк пишут его родители из Дюссельдорфа: «...Все наши знакомые или убиты или ранены. Опять призвали многих на фронт. Мужчин совсем не осталось. На фабриках работают только иностранцы. Ты бы посмотрел, что это за люди? Они готовы нас съесть живьем».

★

Немецкие власти предложили всем мужчинам, женщинам и подросткам, проживающим в захваченной гитлеровцами деревне Ботаног, Ленинградской области, выехать на работу в Германию. Крестьяне отказались ехать в рабство, считая, что лучше умереть на родной земле, чем погибнуть от голода и непосильного труда в фашистской Германии. Тогда гитлеровцы согнали на площадь всех жителей деревни, схватили 9 колхозников, в том числе 60-летнего Лукина Григория, 17-летнего Левомяту Павла, 19-летнюю Спиридонову Александру и других и расстреляли их. Имущество колхозников немцы разграбили, а деревню сожгли.

Растет выпуск химических продуктов

Первую декаду сентября химики отметили дальнейшим увеличением выпуска важнейших продуктов и изделий.

Равномерно в течение 10 дней работали предприятия пластических масс. Многие из них значительно перевыполняли свои задания. С хорошими показателями вышли заводы, где директорами тт. Хенкин, Олейник, Баканов и Трубников.

Завод, руководимый т. Барским, с первых чисел сентября резко улучшил свою работу. Набирает темпы завод, где директором т. Куликов. Обеспечили выпуск важнейших продуктов заводы, где директорами т.т. Матвеев и Нижинец. По графику работают заводы, где директорами тт. Ковалев, Алексеев, Самоукин и другие.

Среди азотных предприятий первенство попрежнему занимает Чернореченский химический завод имени Калинина.

Среди других предприятий Главазота успешно выполняет программу комбинат, где директором т. Кистерский.

В сентябре металлурги дают больше проката, чем в августе

В первой декаде сентября предприятия Наркомата черной металлургии значительно увеличили против соответствующего периода прошлого месяца выпуск проката и выжиг кокса.

Перевыполнил десятидневный план по всему металлургическому циклу Главуралмет.

Перевыполнили план по всему циклу Ново-Тагильский, ордена Ленина № 700, Белорецкий, Гурьевский, Амурсталь и другие заводы.

Доменщики Ново-Тагильского завода, завоевавшие второе место в августовском соревновании, хорошо работали в первой декаде сентября. Выполняют и перевыполняют планы также доменщики Белорецкого, Чусовского, Верхне-Синячихинского и Нижне-Сергинского, Ашинского, Черноholуницкого, Кушвинского, Майкорского и Староуткинского заводов. Отстают доменщики заводов Нижне-Тагильского имени Куйбышева и Теплогорского.

Продолжает хорошо работать передовик соревнования — сталеплавильный цех ордена Ленина завода № 700, а также сталеплавильщики заводов Ново-Тагильского, Белорецкого, Гурьевского, Кушвинского, Амурстали и завода, где директором т. Корешков. Улучшили работу в последние дни сталеплавильщики Нижне-Тагильского имени Куйбышева, Северского и Добрянского заводов. Все еще отстают сталеплавильщики Кузнецкого, Серовского, Ашинского, Омутнинского, Чусовского и других заводов.

Значительное количество прокатных цехов работает хорошо и перевыполняет план. Выделяются хорошими показателями прокатчики Магнитогорского завода.

На ряду с магнитогорцами хорошо работают прокатчики заводов — Ново-Тагильского, ордена Ленина № 700, Белорецкого, Чусовского, Златоустовского, Нижне-Тагильского имени Куйбышева, Нижне-Сергинского, Чермозского, Уфалейского, Гурьевского и Амурстали.

Перевыполнили план Нижне-Тагильский, Кемеровский и Кузнецкий коксохимические заводы.

Западнее и юго-западнее Сталинграда

За истекшие сутки в районах западнее и юго-западнее Сталинграда немцы предприняли несколько десятков атак, из них многие — крупными силами при поддержке танков и авиации. Так, на одном участке западнее Сталинграда немцы сконцентрировали свыше пяти пехотных полков и до 150 танков. Атака была отбита, несмотря на то, что противостоявшие здесь немцам наши части были численно значительно слабее.

Встречный танковый бой разгорелся в районе населенного пункта. С обеих сторон в нем участвовало свыше 100 танков. Немцы вынуждены были отступить, оставив несколько выведенных из строя машин.

Юго-западнее Сталинграда танки и пехота противника потеснили наши войска и заставили нас очистить один населенный пункт. Попытки немцев продвинуться здесь дальше успеха не имели. Три последовательных атаки врага были отражены. Наши бойцы хорошо используют здесь каждую складку местности, каждую высотку для организации обороны. Только в бою за обладание небольшой рощей немцы потеряли несколько сот человек.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 12 сентября. (От спец. корр. «Известий»).

Вручение гвардейского знамени

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 12 сентября. (Спецкор ТАСС). На аэродроме, у грозных машин выстроен личный состав полка. Здесь летчики-штурмовики, стрелки-радисты, техники. Это—те, кто, выполняя приказ командования, бомбил военные объекты Берлина, Данцига, Кенигсберга, Будапешта, Варшавы. Сегодня полку вручается гвардейское знамя.

Член Военного совета дивизионный комиссар тов. Гурьянов после краткой приветственной речи вручает гвардейское знамя командиру полка гвардии майору Тихонову. Командир целует знамя и, став на правое колено, произносит клятву гвардейцев, которую повторяет весь полк. Строго и торжественно звучат слова: «Клянемся, что врученное нам гвардейское знамя мы покроем славой и воинской доблестью и с гордостью пронесем его на Запад до полного разгрома немецких захватчиков».

Раздается команда: «Под знамя, смирно!». Оркестр исполняет «Интернационал». На середину выходят знаменосцы. Гвардейское знамя берет в руки Герой Советского Союза гвардии капитан Александр Молодчий. По бокам становятся дважды орденоносец гвардии майор Куликов и гвардии капитан Несмашный. Они несут знамя перед строем. По аэродрому раскатывается громкое «ура!».

Подается команда: «К торжественному маршу!». Под звуки оркестра четким строевым маршем двигается полк. Впереди развевается красное гвардейское знамя.

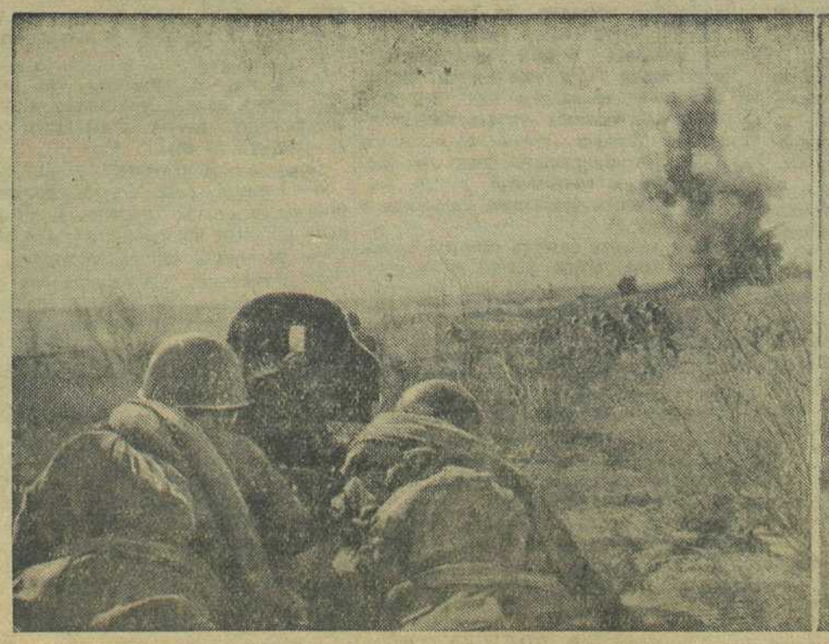
Уничтожено 49 немецких танков

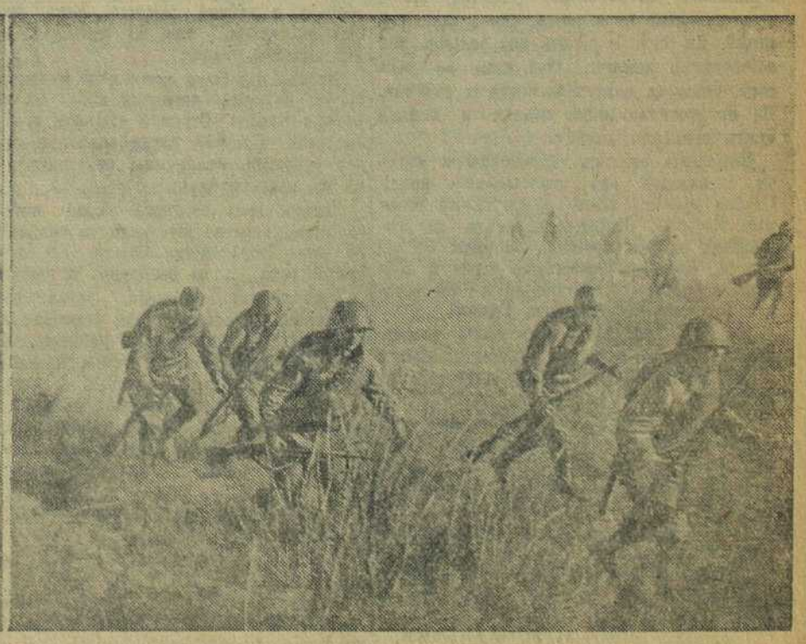
ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 12 сентября. (Спецкор ТАСС). 12 сентября Советское Информбюро сообщало о боях на окраинах крупного населенного пункта на Западном фронте. Передаем подробности боев.

Опираясь на систему опорных пунктов, фашисты встретили наши наступающие части сосредоточенным артиллерийским и пулеметным огнем. Фашисты бросили в контратаку 90 танков. Совместными действиями артиллеристов, бронебойщиков и танкистов 49 фашистских машин было подбито и сожжено. Немцы откатились на исходные позиции. Были взяты пленные и трофеи.

Несколько дней под ряд наша гвардейская часть вела бой за важный населенный пункт, превращенный гитлеровцами в укрепленный узел. Командование решило взять этот пункт в ночном бою.

Ночью группа бойцов бесшумно ворвалась в укрепленный пункт и стремительным ударом смяла боевое охранение противника. Немцы в панике побежали. Бойцы без потерь заняли селение и переправу через реку, обеспечив продвижение соседних частей.





ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. В РАЙОНЕ ЗАПАДНЕЕ СТАЛИНГРАДА. 1. Наши части отражают вражескую атаку. 2. Под прикрытием дымовой завесы бойцы выдвигаются на новый рубеж.
Фото К. Копыта. (ТАСС).

В районе Синявино

Вот оно, поле недавних боев: вздыбленная земля, развороченный лес. Немцы сидели здесь с сентября прошлого года. Они ушли глубоко в землю. Через каждые 400—500 метров вырыли они окопы, настроили сотни дзотов и железобетонных огневых точек.

Путь к этому мощному укрепленному узлу преграждало топкое болото. Немцы считали его непроходимым не только для танков и артиллерии, но и для пехоты. Тем неожиданнее был для них удар наших атакующих танков и пехоты. Наши войска ворвались в логово немцев, пройдя через болото по дороге, выложенной саперами в течение одной ночи.

Повсюду следы жесточайших боев. Покидая одну траншею, немцы сосредоточиваются в следующей и снова огненным ливнем пытаются приостановить движение наших бойцов. Вот груды немецких трупов. Здесь прошел танк лейтенанта Николадзе.

В одном из боев танк Николадзе поддерживал наступление нашей пехоты. Ведя огонь по укреплениям немцев, лейтенант заметил, что во фланг нашей пехоте движется батальон немецких автоматчиков. Николадзе направил свою машину в их сторону. Немцы бросились к шоссейной дороге. Но танкисты огнем из пушки и пулеметов отсекли им путь к отступлению.

Расстояние между танком и немцами все сокращалось. И когда до фашистов оставалось не больше 20 метров, Николадзе направил свою машину прямо в середину столпившихся гитлеровцев и с полного хода стал давить их гусеницами. На поле боя осталось больше 200 немцев.

Враг на этом участке фронта несет большие потери. За три дня боев только одна Н-ская часть вывела из строя более 1.000 гитлеровцев, захватила 10 орудий, 19 станковых и 29 ручных пулеметов, 16 минометов, много автоматов и винтовок.

Немцы пытаются вернуть утерянные позиции. Однако наши подразделения стойко защищают отвоеванную у врага советскую землю. Особенно мужественно сражаются гвардейцы. Впереди одного подразделения шел гвардии сержант Птицын. Славный бронебойщик подбил два фашистских танка и уничтожил десять немцев. Другой гвардеец—боец Жданов под огнем противника подобрался к трем фашистам, лихорадочно ремонтировавшим свой танк, и захватил их в плен.

Красноармейцу Шатилову командир приказал восстановить поврежденную связь. При выполнении задания Шатилову оторвало осколком руку. И все же самоотверженный связист выполнил приказ.

При ликвидации вражеского узла сопротивления смело действовал танковый экипаж лейтенанта Никитина. Танк несколько раз в течение дня атаковал противника, громил огневые точки и уничтожал живую силу врага. За один только сутки экипаж уничтожил 8 дзотов, взорвал склад боеприпасов, подбил противотанковое орудие и истребил несколько десятков фашистов.

Вражеская авиация частыми налетами пытается приостановить продвижение наших бойцов, но не имеет успеха. Десятки самолетов сбиты советскими зенитчиками.

Во многих подразделениях пехотинцы метко бьют по фашистским машинам из своего оружия.

Когда немцы налетели на наш передний край, младший политрук Борисов поразил самолет врага из противотанкового ружья.

— За город Ленина! Смерть фашистам! — с такими возгласами идут здесь в бой советские воины.

ВОЛХОВСКИЙ УЧАСТОК ФРОНТА, 12 сентября. (От спец. корр. «Известий»).

В борьбе за новые рубежи

Вечером прошел дождь. Воронки от артиллерийских снарядов и авиационных бомб наполнились водой, лежать в них было неудобно. Но другого выхода у лейтенанта Будникова и группы бойцов не было. Враг пустил в ход минометы, и люди терпеливо ждали.

Улучив удобную минуту, Будников поднял бойцов в атаку. Ни пулеметный огонь фашистов, ни разрывы мин не могли остановить наших воинов. Приблизившись к высоте, они закидали фашистов гранатами.

Высота была отбита. Будников приказал людям закрепиться на ней и приготовиться к отражению контратак. Он знал, что немцы не примирятся с потерей высоты и постараются ее вернуть.

Первый натиск противника был отражен, но количество боеспособных людей у Будникова сократилось. Немцы, между тем, пополнив свои ряды, снова пошли в атаку. Их было в десять раз больше, чем защитников высоты. Они шли во весь рост, оглашая воздух криками и свистом. Но не дрогнули наши воины, и немцам опять пришлось отойти.

Всю ночь рвались гитлеровцы к высоте и каждый раз откатывались назад. Стойко дрались наши люди. Даже раненые Коровко, Леоненко, Горенко не выпускали из рук оружия. Но ряды бойцов редели. Наконец, выбыл из строя и лейтенант Будников. Способным к бою остался только красноармеец Грачев.

Когда немцы, видя, что силы защитников высоты ослабели, опять пошли в атаку, Грачев встретил их очередями из автомата.

Николай Грачев один больше часа оборонял высоту. Израсходовав все патроны, он стал расчетливо, метко бросать в врага гранаты и дождался подхода помощи — нового отряда наших бойцов.

Грачев знал, что позади у него Ленинград. И он, сибиряк, боролся за высоту с таким же мужеством, с каким борются тысячи других бойцов Ленинградского фронта.

Г. МИШУЛОВИН,
спец. корреспондент «Известий».

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 12 сентября.

Самоходная 75-миллиметровая пушка, оставленная немцами при отступлении в районе Ржева. Фото Г. Петрусова.

Бои на истребление врага

Сколько уже высот взято, сколько рек пройдено, сколько лесов очищено, сколько освобожденных от немцев сел и деревень осталось позади, а впереди, прямо перед тобой, все еще простирается твоя родная земля и ее попирает фашистский каблук, и надо пробиваться к ней и отвоевывать ее смертным боем. Гвардейцы Н-ской части ведут наступательные бои уже третью неделю. Немцы отбиваются с яростью профессиональных громил, из рук которых вырывают жирную добычу. Напряжение боя не ослабевает ни днем, ни ночью. Если на короткое время смолкает артиллерийская канонада, то это означает, что наступил момент схватки более жестокой: бойцы идут в атаку, пулеметы захлебываются длинными очередями, наконец, смолкают и они, и над полем боя перекатывается «ура». Дело дошло до рукопашной. Потом все сначала: вой снарядов, разрывы мин, визг осколков, свист пуль...

Немцы прилагают все усилия, чтобы сдержать натиск гвардейцев. Здесь это им легче было бы сделать, чем в любом другом месте. Не так давно эти места были их тылом. Тут они обучали прибывающее пополнение. Весь этот район — холмистый, изрезанный реками и оврагами, — был покрыт сетью учебных укреплений, сделанных неторопливо, по всем правилам инженерного искусства. Сейчас им учиться некогда. Надо воевать. Они вводят пополнения в бой прямо с марша.

Гвардейцы — кадровые, обстрелянные воины. Огонь их не страшит. Они идут на приступ умело и зло. В части большой популярностью пользуются суворовские слова:

«Русские прусских всегда бивали».

Они дополнили их поговоркой, которая родилась у бивуачных костров, в пылу сражений:

«Хорошо, когда немец бит, еще лучше, когда убит!»

И бои, которые они ведут здесь, следует назвать боями на истребление.

Гвардейцы истребляют немцев расчетливо. Можно подумать, что все они снайперы: с кем ни поговори, у каждого солидный боевой счет.

Гвардии младший сержант Григорий Гордиенко уничтожил 43 фрицев.

— Для гвардейца это немного! — говорит он.

Он горд своим счетом, но не рисуется. До рисовки ли тут, когда над твоей головой витает смерть. Не убьешь врага, он убьет тебя. В боевой обстановке человек становится очень простым и деловитым или, как выразился начальник политотдела части Павел Васильевич Васильев, конкретным. Его действия требуют исключительной точности и обдуманности.

Артиллеристы рассказывали мне:

— Продвижению пехоты мешал вот этот немецкий блиндаж. Мы стреляли тогда с закрытой позиции. Командир орудия старший сержант Феоктистов выпустил по блиндажу два снаряда. С наблюдательного пункта передали: «Прекратить огонь!» Мы были в недоумении: на уничтожение блиндажа было дано двенадцать снарядов. Он оказался подавленным со второго снаряда, — десять было сэкономлено.

Об отваге и умелости, о стойкости и находчивости действующих здесь гвардейцев можно написать бесконечно много. Например, взять и рассказать в корреспонденции об одном человеке — о сержанте Димуцком, который со своим отделением перебрался через реку, на противоположном берегу которой засели немцы, захватил у них минометную батарею и пулемет, вел по немцам огонь из немецких минометов и пулемета, отбил десять атак и продержался сутки, пока соседние подразделения форсировали реку. Потерь в отделении не было. Отделение Димуцкого уничтожило 200 немцев.

Но тогда следующую корреспонденцию надо было бы посвятить автоматчикам Шудякову и Чиркову, следующую — лейтенанту Лиходиевскому и т. д. без конца, потому что умолчать о их подвигах просто невозможно. Писать же с этого участка фронта только о делах, прославляющих Н-скую часть, несправедливо: это нарушило бы все пропорции. Бои идут, подвиги множатся, в гвардейском соединении, куда входит эта часть, много других, не менее достойных частей, стяжавших в этом наступлении суровую солдатскую славу.

Поэтому расскажем кратко и об автоматчиках, и о Лиходиевском.

Двадцать два автоматчика были посланы на поддержку одного нашего подразделения, которому было приказано выбить немцев из села Батюшково. В Батюшкове укрепился батальон немецкой пехоты. Немцы отбивали все наши атаки. Автоматчики ползком пробрались в тыл к немцам и в сумерках ворвались в село и подняли отчаянную стрельбу. Часть немцев заметалась по улицам села, полагая, что оно обойдено крупными силами. Но часть осталась в блиндажах и продолжала обороняться. В беспримерном уличном бою 22-х с батальоном несколько наших автоматчиков погибло, некоторые были оттеснены, а двое — Чирков и Шудяков застряли в селе. Тут их засмигла ночь. Они провели ее довольно-таки бурно. Они подкрадывались к блиндажам, врывались в них и истребляли засевших там немцев. Конечно, долго и безнаказанно действовать так они не могли. Перед рассветом они покинули село, прихватив с собой «языка».

Еще короче можно рассказать о лейтенанте Лиходиевском, командире пулеметного взвода. Он первым спрыгнул в немецкий окоп, застрелил из пистолета троих офицеров, а с остальными немцами расправились бойцы его взвода, который он вел в атаку.

Может показаться, что во всех описанных случаях наши бойцы и командиры как будто имели дело с численно превосходящим противником. Это не так. Силы обеих сторон здесь уравновешены. Но немцы понесли здесь в эти недели нашего наступления гораздо большие потери, чем мы. Уже полегло здесь, в этом районе «учебных укреплений», немало резервных немецких частей. Уже стянули немцы сюда все, что могли, из своих тылов. Они упорно продолжают драться и продолжают пятиться, будучи не в силах остановить советскую гвардию.

П. БЕЛЯВСКИЙ,
спец. корреспондент «Известий».

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 12 сентября.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЕЕ СТАЛИНГРАДА

Шестнадцать гвардейцев

Шестнадцать бойцов под командованием младшего лейтенанта Кочеткова заняли оборону в районе высоты. Едва успели они окопаться, как их атаковал отряд итальянской пехоты.

Итальянцы были встречены пулеметным огнем; меткими очередями косил их пулеметчик Бурдов. Стрелки открыли огонь из винтовок. Потеряв много солдат и офицеров убитыми, итальянцы отхлынули, атака их захлебнулась.

Четыре раза повторял враг попытки сломить упорство шестнадцати гвардейцев, но все безуспешно. Свыше 80 трупов врагов осталось на подступах к высоте.

Уже совсем стемнело, когда вместо итальянцев в атаку пошли немецкие автоматчики. Их подпустили поближе. Когда при свете ракет стали видны перекошенные злобой лица гитлеровцев, раздались залпы из винтовок, застучал пулемет. Ряды фашистов смешались, попятились.

Воспользовавшись замешательством в среде атакующих, Кочетков крикнул:

— Гвардейцы, вперед!

И повел храбрецов в контратаку.

Немцы были опрокинуты.

Кочеткова ранило в этом бою, но он не покинул поля сражения.

Наступила тревожная ночь. С минуты на минуту ждали повторения атаки. Однако ночью противник бездействовал, а на рассвете бойцы увидели, что на них движутся немецкие танки. Гвардейцы насчитали двенадцать бронированных машин, которые ползли на окопы.

Чем могли встретить их красноармейцы? У них были только гранаты. И Кочетков приказал бойцам приготовиться.

Когда танки были уже совсем близко, из переднего окопа под них полетели гранаты. Две машины остановились, подбитые. Из окопов стали выскакивать гвардейцы, бросая гранаты прямо под танки. Это был замечательный порыв бесстрашия, самопожертвования, презрения к смерти.

Бойцам удалось подбить еще два танка. Шесть танков врага повернули и стремительно пошли прочь. Но два оставшихся продолжали ползти, стреляя из пулеметов.

Гвардейцев к этому моменту в живых было только четверо. Три комсомольца — Чирков, Степаненко и Шуктамов — положили своего умирающего от ран командира в укрытие, взяли последние гранаты и бросились под танки. Раздался грохот взрывов. Молодые бойцы погибли, подбив последние вражеские машины.

Солнце вновь поднялось над степью и осветило поле сражения: разбитые танки врага и тела погибших геройской смертью шестнадцати советских воинов.

Вечная слава героям!

В. ПОЛТОРАЦКИЙ,
спец. корреспондент «Известий».

12 сентября.

Ванда ВАСИЛЕВСКАЯ

Радуга

Повесть

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Пуся мылась в корыте. Федосия Кравчук в мрачном молчании носила воду, подливала кипяток из горшка, таскала в комнату. А та сидела в корыте, мылила худенькие плечи. Она не стыдилась своего немца, который сидел на лавке и курил папиросу за папиросой. Курт был мрачен и весь вечер молчал.

— Курт...

Он очнулся от задумчивости.

— Что?

— Ты все молчишь, не обращаешь на меня внимания, будто меня и на свете нет...

— Я устал, — ответил он сухо.

— Я весь день ждала, ты даже не зашел.

Она выжимала воду из губки, глядя, как белые струйки мыльной воды стекают по ее груди.

— Да, вот как-раз у меня сегодня было время заходить, — буркнул он, думая о звонке из штаба. Придется утром уведомить, что от этой бабы не удалось ничего добиться. Майор взбесится. Интересно, чего бы он сам добился, ему все всегда казалось легко и просто... Хуже всего то, что Вернер в ближайшее время ожидал повышения, и эта дурацкая история с партизанами может все испортить. И партизаны-то ведь доискают не его, а их, ну, и искали бы сами следов... Так нет, они там сообразили, что легче свихнуть все на Курта. Он проклинал собственное легкомыслие. Зачем было уведомлять их о поимке этой Костюк, когда он еще сам не знал, удастся ли от нее чего-нибудь добиться.

Он что-то обдумывал. Пелагея почувствовала его взгляд.

— Что ты?

Он медленно курил.

— Послушай, — начал он, видимо, колеблясь.

Пуся ждала, высоко подняв брови.

— Ты бы не поговорила со своей сестрой, а?

Она резко повернулась, так, что вода плеснула на пол. В этот момент вошла Федосия с ведром.

— А вы тут не вертитесь, — буркнул он сердито. Женщина пожала плечами. Он встал и тщательно запер за ней дверь.

— Поговорить с сестрой?

— Ну да, ты же слышишь! — рассердился он.

— Но зачем мне с ней говорить? — она широко открыла круглые глаза, своим обычным движением больной обезьянки клоня на бок голову.

— Ты должна мне помочь. Ну да, помочь, что тут такого необыкновенного? Тебе надо поговорить с этой учительницей. Она, видишь ли, знает много нужных мне вещей.

Пуся машинально почесала и выкинула губку.

— Она же мне ничего не скажет...

— Это уж твое дело так поговорить, чтоб сказала... Об'ясни ей, что эти игрушки кончатся плохо, я пока смотрю сквозь пальцы, но когда у меня лопнет терпение...

— Какие игрушки?

— Ну, и дура! — вспылил он. Она обиделась и, надув губы, принялась старательно мылить ноги.

— Об'ясни ей, что для нее лучше будет, если она начнет работать с нами.

— Она не захочет со мной говорить.

— Почему?

Она взглянула на него и пожала плечами.

— Что ты сам не видишь, кто же тут со мной разговаривает? Будто прокаженная... Но тебе все равно, ты целыми днями оставляешь меня одну...

— Ты опять свое... Оставь это, я хотел поговорить с тобой серьезно.

Пуся испугала морщинка на его лбу.

— Ну, хорошо, но о чем мне с ней говорить?

Он оглянулся на дверь.

— У нас, понимаешь, есть данные, что она связана с партизанами. Нужно, чтоб она сказала, где они скрываются, понимаешь?

— Она не скажет.

— Зачем же так сразу предрешать вопрос? Если умненько возьмешься за дело, скажет.

Вода уже остыла. Пуся встала и медленно, систематически вытиралась. Она протянула руку и взяла со стула ночную сорочку. С наслаждением ощутила под руками мягкий шелк.

— А ты почему не раздеваешься? — спросила она капризно.

— Как-раз время мне спать... Видишь ли, о партизанах надо непременно узнать...

— Ну, ладно, а откуда ты знаешь, что она что-то знает?

— Знаю, не беспокойся. Этим ты лучше не интересуйся. А ей можешь намекнуть, что я все знаю и что, если она не расскажет, я прикажу ее арестовать.

— О-оо?

— А ты что думаешь, что раз она твоя сестра, значит, она может вести здесь антинемецкую работу, а мы будем спокойно смотреть на это?

Пуся пожала плечами.

— Арестуй, если хочешь. Мне-то что? Поговорить я, конечно, могу. А только она меня на порог не пустит, вот увидишь.

— Во всяком случае попытайся.

— Попытаюсь, — сказала она примирительно, думая, что незачем ссориться с Куртом.

— Ложись спать...

Он встал и споткнулся о полное корыто.

— Где эта баба? А ты, право, могла бы помыться в кухне.

— В кухне? У нее? — Пуся даже вздрогнула от отвращения. Вернер махнул рукой. Федосия со стиснутыми губами вытирала залапанный пол. Пуся, уже лежа в постели, с удовлетворением смотрела на нее. Сказать разве сейчас о Васе? Нет, пусть та еще помучится, случай всегда найдется...

*) Продолжение. См. «Известия» от 25, 27, 28, 29, 30 августа, 1, 2, 3, 5, 6, 8, 10, 11 и 12 сентября.

*

Дверь закрылась. Вернер снял мундир, шумно сбросил сапоги. Лампа погасла. Федосия слила грязную воду в ведра и пошла выливать ее. Она обошла дом и свернула за хлев к навозной куче. Вода хлюпнула, и в ту же секунду она услышала проникновенный шопот.

— Мать!

Она покачнулась и уронила ведро. От снега ночь была светлой, и за хлевом, на фоне белого сугроба она увидела какой-то силуэт. Знакомая шапка. У Федосии перехватило дыхание.

— Кто тут? — шепнула она, хотя уже узнала. Она со стоном опустилась на колени, протянула руки, ощупала грубое сукно шинели, ремень пояса. Ясно увидела на сером меху шапки пятиконечную звезду. Рыдания сдавили ей горло. Красноармеец испугался.

— Что с тобой, что случилось?

— Это вы, это вы, это вы, — шептала она захлебывающимся, безумным шопотом.

— Это вы, вы...

Он нагнулся к ней и потряс за плечо. В слабом отсвете снега он увидел залитое слезами, сияющее улыбкой лицо.

— Что это с тобой?

— Ничего, ничего, — Федосия изо всех сил старалась сдержать волнение. И вдруг вспомнила о часовом. Она схватила красноармейца за рукав.

— У меня в избе немцы! В деревне немцы!

— Я знаю. Мне бы поговорить с тобой, мать. Ты здешняя?

— А как же, — здешняя, здешняя...

— Надо разузнать у тебя, что и как...

— Слушай-ка, сынок, там у избы часовой; если меня долго не будет, он потащится искать. Ты подожди здесь, я побегу в избу, а там у меня есть лазейка, я сейчас прибегу, а ты пройди дальше за хлев, там в сарайчике солома, не так дует как здесь.

Он пристально вглядывался в нее с внезапно проснувшимся подозрением. Она поняла.

— Что ты, сынок, — я же здешняя, из колхоза... У меня там в овраге сын лежит, красноармеец... Месяц лежит, не дали похоронить, собаки... Обобрали догола...

Не столько то, что она говорила, сколько интонации ее голоса были так убедительны, что парню стало стыдно.

— Сама знаешь, мать, разно бывает...

— Так ты иди, а я сейчас буду...

Дрожащими руками Федосия схватила ведра и направилась к избе. Мимо часового она прошла, с трудом подавляя нервный смех. Ходи, ходи, притоптывай ногами! А наши уже в деревне! Вон там за хлевом стоит красноармеец, а ты карауль-ка офицерскую любовницу... Карауль, карауль, скоро конец тебе...

Она тщательно заперла дверь в сени, передвинула скамью в кухне, делая вид, что собирается спать. Но из горницы уже доносился храп немца. Федосия тихонько выскользнула в сени. На чердаке в одном месте вынималась доска. Она пролезла в отверстие и стала осторожно спускаться по углу избы. Длинная юбка мешала ей, она подумала, как это смешно, что старая баба карабкается, как кот, и засмеялась. Ветер шелестел в соломенной крыше, и часовой с другой стороны избы не мог ничего услышать. Она спустилась и с колотящимся сердцем секунду-другую прислушивалась. Нет, ему ничего и в голову не приходило. Ведь здесь, сзади была глухая стена, и он топтался перед фасадом избы, под окнами. А как-раз отсюда можно и войти в избу,—осенила ее вдруг счастливая мысль.

Кошачьими шагами она прокралась в сарайчик и похолодела — там никого не было. Сарайчик был пуст. Неужели же все было сонным видением, порожденным тоской и болью? Нет, этого не может, не может быть...

— Где ты? — спросила она осторожным шопотом. Солома в сарайчике зашевелилась. Федосия просияла. Ну, конечно, он здесь. И не один. Их было трое, трое, — радовалась она, заметив еще два силуэта. Они присели на корточки у входа в сарайчик. Федосия подсела к ним.

— Уж мы ждали, ждали! Уж мы днями и ночами вас выглядывали, — шопотом причитала она, гладя рукав шинели. — Ох, дождалась я, дождалась...

—Хватит, мать, надо поговорить...

— Что ж, поговорить, так поговорить... А вы не голодны? — спохватилась она.

Красноармейцы рассмеялись.

— Нет, не голодны... Мы сюда не поесть пришли.

— Тогда говорите, что надо делать.

— Ты из этой деревни?

— Как же, обязательно из этой, откуда же еще? — удивилась Федосия. — Из этой. Здесь родилась, здесь и жила...

— Нам бы надо знать, как и что... Где немцы расположились, где у них что есть.

Она умоляюще сложила руки.

— Пойдут наши на деревню?

— Пойдут, пойдут... Только надо все разузнать...

— Сейчас... — она уперлась руками в колени. — Деревня большая, триста изб. У двух дорог, крест накрест. На перекрестке площадь, там церковь была раньше, сейчас остатки стоят.

— Подожди-ка, мать.

Они вынули карту и наклонились над ней, прикрыв шинелями. Блеснул огонек электрического фонарика.

— Так... Верно, крест накрест, посередине площадь...

— На площади, у церкви они поставили пушки.

— Пушек много?

Федосия задумалась.

— Подождите... Одна, две... три... четыре... Ну да, четыре! Около церкви направо большой дом. Раньше был сельсовет, а теперь там их штаб... И тюрьма, сейчас шесть заложников сидит.

— Где еще немцы?

— Ближе к площади, так там, можно сказать, во всех домах. Тут с краю, где моя изба, их меньше, но тоже есть. Пушки у них еще под липами, как итти из деревни, но там другие, поменьше...

— Зенитки, может?

— Может, и зенитки, кто их знает... Вверх задраны, тоненькие такие...

— Так, так. Пулеметов не видала?

— Как же, есть пулеметы... Все с того краю, отсюда итти прямо, а потом налево. Там они в домах прорубили дыры, и в каждой дыре пулемет.

Красноармеец, согнувшись над картой, наносил на нее карандашом крестики и кружочки.

— Из этих домов людей они повыгнали, сами хозяйничают. Погодите, сколько же это будет? Одна, три, в пяти избах... И еще в одной, как отсюда на площадь итти...

— Немцев много?

— Не сообразишь... Уходят, приходят, только этот капитан как сидел, так и сидит... Говорят, человек двести есть...

— Мостики какие есть по дороге?

— Мостики? Не-ет... Дорога как дорога...

— Лесочков нет?

— Лесов у нас нет. Только и деревьев, что в садах, да и те эти паршивцы почти все на топливо порубили. За площадью у дороги есть еще несколько лип. А лесу нигде нет, все равнина голая. В овраге кусты растут, а больше ничего. С дровами у нас беда, навоз жжем.

Она беспокойно оглянулась.

— Что там?

— Ну-ка, я выгляну, посмотрю, не угораздило ли часового посмотреть, что делается во дворе. — Она тихо вышла и прислушалась. Ветер уныло стонал, шуршал соломой на крыше. Когда он на минуту затихал, слышались тяжелые, мерные шаги часового перед домом, скрип снега под его сапогами. Федосия вернулась в сарайчик.

— Ничего, ходит себе...

Красноармейцы складывали карту.

— Ну, надо собираться, спасибо, мать.

— Что меня благодарить? Мой Вася тоже в Красной Армии... Здесь, под деревней, его и убили...

Фонарь погас.

— Когда же вас ждать?

— Там увидим... Командир решит, удастся ли...

— Чего же не удастся! Только вы поторапливайтесь, поторапливайтесь, пора... целый месяц дожидаемся, все глаза проглядели...

— Не так-то это легко, мать...

— Знаю, что не легко, да ведь и нам не легко... Вы уж постарайтесь, ребята, возьмитесь как следует...

Вдруг она что-то вспомнила.

— Стойте! Есть еще одно дело...

— Что такое?

— У меня в избе их главный, командир вроде... И никого нет, только часовой перед домом. Он там спит, как убитый, со своей девкой. Часового можно убить, а нет, я вас потихоньку впущу в избу через крышу. Вы его и накроете, как куропатку.

У младшего из красноармейцев даже глаза сверкнули.

— Ну-ка, ребята...

— А ты подожди. Надо подумать.

— Что тут думать, вытащить его, прохвоста, за шиворот, только и делов!

— Глупость сделать всегда — только и делов! Ну, ты прикончишь его, а дальше что? А наутро подымется шум, дадут знать в штаб, и их сюда столько привалит, что и не справишься...

— Пожалуй, это верно...

— Хорошенькую бы развёдку произвели! Сейчас-то они сидят себе спокойно, как у христа за пазухой, сам видишь, капитана один часовой караулит. А напугаешь их, все и испортишь.

— Эх, хотелось бы приволочь фрица...

— Подожди, авось другой раз приволокем. А теперь — домой!

— А где же это у вас дом? — заинтересовалась Федосия.

— Это у нас так называется, мать. Дома наши далеко, а на войне дом — это своя часть. Ты вот расскажи, как лучше пройти. Сюда-то мы шли, чуть не потонули в снегу...

— Я вам покажу, тут прямо в овраг и вдоль речки, вдоль речки. Только там наши лежат непохороненные, так вы поосторожней... А там вас речка на равнину выведет, к деревням Охабы и Зеленцы, только там тоже немцы.

— Это-то мы знаем. Главное, тут на кого-нибудь не наткнуться.

— А вы идите спокойно, тут только у моей избы часовой, а больше никого нет. Помаленьку идите, как ветер стихнет, останавливайтесь, а то снег скрипит, фриц услышит.

Три притаившиеся тени следовали за ней, тотчас останавливаясь, когда останавливалась она.

— Вот и овражек, тут прямо и спускайтесь, только осторожно, а то скользко.

— До свиданья, мать. Спасибо за все. Хороший ты человек.

— Будьте здоровы, ребятки. Только поторапливайтесь, поторапливайтесь...

— Уж постараемся! Иди-ка домой, холодно!

— Ничего, я привыкла.

Федосия стояла на краю оврага и смотрела вниз. Они быстро двигались по тропинке, их силуэты в белых плащах было все труднее различить на снегу. Наконец, они совсем растаяли во мраке, исчезли в ночной тьме. Медленно, шаг за шагом, Федосия шла домой. Ей казалось, что она вырвалась из тюрьмы, а теперь добровольно возвращается на цепь. С ненавистью глядела она на темные очертания своей избы, избы, где спал немец с любовницей, куда приходится итти, чтобы слушать его ненавистный храп.

Да, он все еще храпел, посвистывал носом, что-то бормотала сквозь сон его девка. Федосия усмехнулась с мстительной радостью. Скоро вам конец. Вот придут красноармейцы, зайдут прямо в избу и вытащат тебя из кровати. Услышит она, Федосия, когда они будут подкрадываться, или ее разбудит только их появление в избе? Но нет, она твердо знала, что не успеет, что не будет теперь спать до самого их появления, до освобождения деревни.

(Продолжение следует).

Ярославская область выполнила план сева

ЯРОСЛАВЛЬ, 13 сентября. (ТАСС). Колхозы области выполнили план сева озимых на 102 процента. Засеяно 265.500 гектаров. Значительно расширили посевы Брейтовский, Некрасовский, Нерехтский и Ярославский районы. Сев продолжается. Колхозники решили увеличить озимый клин на 40 тысяч гектаров.

Передовики уборки хлопка

СТАЛИНАБАД, 12 сентября. (По телеф. от соб. корр.). В Таджикистане в полном разгаре уборка хлопка. Пример того, как надо работать в дни войны—за двоих, за троих, с первых дней уборки показывает молодой колхозник из артели имени Сталина Регарского района Шалимов Очелды. Он собирает в день по 150—170 килограммов хлопка и больше при норме в 40 килограммов.

В колхозе имени Ильича Кулябской области по-военному работает комсомольская колхозная бригада Халил Гадоева. Передовые колхозники и сам бригадир на уборке хлопка сейчас выполняют по двести норм.

В совхозе имени Кирова замечательно работает сборщица хлопка Кумсай Одилаева. Она выполняет в день по 5 норм.

Началась копка картофеля

ЧИТА, 12 сентября. (По телеф. от соб. корр.). В колхозах Забайкалья развертывается копка картофеля. Исключительно успешно проведена заготовка картофеля в совхозах Балейского и Шахтаминского золотопродснабов, уже закончивших копку. Около 2.000 трудящихся Балейского комбината и Шахтаминских приисков посвящали свои выходные дни уборке картофеля. В Балее постоянно заняты на уборочных работах в совхозе около 400 горняков комбината и 200 учеников школы ФЗО. В совхозе Соловьевского золотопродснаба получен урожай в 270 центнеров с гектара вместо запланированных 80. Картофель хранится во вновь выстроенных хранилищах.

Колхоз „Путь крестьянина" выполняет обязательства

ЧИСТООЗЕРНОЕ (Новосибирская область), 12 сентября. (По телеф. от соб. корр.). Колхоз «Путь крестьянина», инициатор Всесоюзного соревнования колхозов, закончил косовицу хлеба на площади 2.800 гектаров. Уже обмолочен урожай с 1.873 гектаров. Как заявляет председатель колхоза т. Лубяный, к середине сентября будет закончено скирдование.

С первых дней уборки колхоз «Путь крестьянина» выполняет свои обязательства по хлебопоставкам. Уже сдано государству 3.000 центнеров отличного зерна. Чтобы быстрее рассчитаться с государством, колхоз выделил дополнительно на возку хлеба 40 лошадей.

Готова сытая зимовка скоту

ДЖАМБУЛ, 12 сентября. (По телеф. от соб. корр.). С горных пастбищ Джамбулской области спускаются тысячные отары овец. Тучные стада колхозов и совхозов направляются сейчас на осенне-зимние пастбища, круглый год богатые сочной растительностью. Меркенский овцесовхоз отгоняет с летних на осенне-зимние пастбища 60.000 овец. Коллектив совхоза полностью готов к зиме. Создан годовой запас кормов для скота. Недавно в совхозе подведены итоги социалистического соревнования. 53 лучших работника представлены к награждению почетными грамотами. Среди них комбайнер Ешенко и тракторист Чибисов.

Кадровики и молодое поколение рабочих

Завод уехал на Восток. На старом месте остались часть оборудования, запасы сырья и металла и крепкий костяк готовых к боям, испытанных кадров. Этим людям предстояло вдохнуть в застывшие корпуса завода, где директором тов. Нестеров, новую жизнь, обучить, подготовить новых рабочих, по существу создать новый рабочий коллектив.

Фронт не делал никаких скидок на трудности. Фронт требовал срочно выполнять заказы. По зову завода пришли сотни новых рабочих. Многие из них впервые увидели завод, цех, производство. Зато всех их отличало горячее желание как можно быстрее освоить технику и вложить свой труд в дело борьбы с врагом.

Одним из первых в сборочном цехе появился Паша Анкудинов—высокий 16-летний мальчик с голубыми глазами мечтателя-поэта. Еще на школьной скамье он мечтал о маленьком аппарате, похожем на игрушку, в котором воплощена гениальная мысль изобретателя и конструктора. Теперь такой аппарат, состоящий из полутора тысяч замысловатых мельчайших и предельно точных деталей, находился в его руках.

Анкудинова «подсадили», как здесь принято говорить, к старому опытному механику, одному из лучших стахановцев цеха — Ивану Ивановичу Смирнову. Ученик оказался на редкость способным и в паре с мастером делал работу за пятерых. Вместо 4—5 подсобников Смирнов управлялся с одним учеником и перевыполнял норму. Вскоре ученик догнал своего учителя. Сейчас он уже переведен на самостоятельную работу по сборке одного из важных узлов.

Подвижные, ловкие руки Анкудинова, привыкшие к крупным и тонким деталям, не знают ни на минуту покоя. Он работает с мальчишеским задором, сочетая вместе с тем и зрелый расчет мастера.

— Сегодня я собрал уже 22 узла, а дневное задание — 20 узлов.

— Что будешь делать до конца смены?

— Подготовлю задел на завтра. У нас ведь график. Задание нужно выполнять каждый день.

График — вот то слово, которое владеет умами и старых, и молодых рабочих, которое определяет трудовой ритм дня. Завод набирает темпы, и линия выполнения идет параллельно линии плана, только стремительнее и выше.

В подручных у механика Исакова работает школьник Лев Горбачев. У них с механиком неписанный уговор: не покидать рабочего места, пока не будет выполнено задание, пока не обеспечен график.

Из молодежи, «подсаженной» к старым опытным кадровикам, сейчас созданы стахановские бригады Ольховской и Васильевой. Токарь Мокеев возглавил и обучил токарному делу целую группу молодых рабочих.

График, ставший законом производства, будит рационализаторскую мысль, рождает инициативу.

Механик Муравьев несколько лет подряд работал на сборке одной хорошо изученной им детали. Он мог собирать ее наощупь, с закрытыми глазами. И работа у него спорилась. В конце-концов эта деталь стала избыточной в цехе. Но дефицитной оказалась другая деталь на сборке другого ответственного узла.

— Придется вам, Владислав Игнатьевич, перейти на отстающий участок, — сказал начальник цеха Лецкий. — Сами понимаете, от этого зависит выполнение графика.

Муравьеву было жаль расставаться со своей привычной работой.

— Я буду делать и ту, и другую деталь одновременно...

— А справитесь?

— Вполне.

Сейчас Муравьев с успехом обеспечивает обе позиции.

Строгое соблюдение графика внесло заметную поправку во все экономические показатели завода: на 20 проц. уменьшился расход электроэнергии, себестоимость снижена на 8 проц. по сравнению с планом и на 20 проц. по сравнению с июнем, когда завод работал рывками. На 10 проц. повысилась производительность труда и ускорилось изготовление изделий. Июльский план сдачи готовой продукции был намного перевыполнен.

Завод-фронтовик завоевал первенство во Всесоюзном социалистическом соревновании и награжден переходящим Красным Знаменем Государственного Комитета Обороны. Это был успех, завоеванный в труднейших условиях фронтового города. Героический коллектив завода — старые кадровики — мастера стахановского труда и молодое поколение рабочих, впитавших стахановские традиции, вышли из суровых испытаний со знаменем славы и почета.

П. МАЙСКИЙ,
соб. корреспондент «Известий».

ГОРОД Н.

Завод в сибирской степи

Громоздкая автомашина с нежным названием «Коломбина» долго петлит по грунтовым дорогам сибирской степи и, наконец, останавливается у самого молодого завода Сибири, удивительно быстро поднявшегося в этой голой степи.

Всего два месяца назад завод пошел на полный цикл. Но он работает уже давно. Строительство и эксплоатация здесь шли рядом. И, несмотря на это, не было месяца, чтобы коллектив не выполнил плана.

Август начался с заминки. Из-за позднего развертывания навигации на одной из дальних водных магистралей задержалось поступление важного вида сырья. Заводской коллектив быстро мобилизовал все внутренние ресурсы и одновременно тщательно готовил цехи к ожидаемому прибытию ценного груза, чтобы наверняка было наверстано упущенное.

Когда грузы начали поступать, цехи перешли на скользящий график работы смен, что позволило выделить часть людей для разгрузки и сортировки сырья. Напряженно работала обогатительная фабрика. Изменило свой режим дня заводоуправление. Все его работники отдавали ежедневно по нескольку часов производственным цехам. Августовская программа, несмотря на заминку, была значительно перевыполнена.

Замечательный почин проявили в плавильном цехе бригада 4-й печи. Она перешла на повышенную загрузку шихты, увеличив ее чуть ли не в полтора раза в сравнении с другими печами. Это нововведение, осуществленное старшими плавильщиками Лаптевым, Нурлагаяновым и Дятловым, дало большой эффект. Лаптев, внесший это предложение, говорит:

— Нас на четвертой печи горсточка, но долг перед фронтом выполним до конца.

В облицовом цехе бригада Скуднева резко подняла качество выпускаемого материала. Это облегчило задачу плавильщиков. Они стали выдавать более высококачественный черновой металл. В августе достигнут самый высокий выход основного, наиболее дефицитного вида продукции. В огромной мере завод обязан этим цеху, возглавляемому инженером Макаровым. В смене инженера Митурусовой операция, занимавшая 72 часа, теперь проводится за 36 часов.

Молоды кадры в цехах. Тем не менее нормы выполняются в среднем по заводу на 136 процентов.

О. ГОТЛИБ,
соб. корр. «Известий».

ГОРОД Н. В СИБИРИ.

В Казахстане в полном разгаре уборка табака. Колхоз имени Ярославского Эйбеши-Казахского района собирает с гектара по 18 центнеров табака при норме в 11. НА СНИМКЕ: стахановка звеньевая В. Н. Санникова снимает табак после сушки.
Фото М. Галкина.

Забота шахтеров о семьях красноармейцев

ПРОКОПЬЕВСК, 12 сентября. (ТАСС). Всеобщим вниманием и горячей заботой окружили прокопьевские шахтеры семьи фронтовиков. Свыше 5 тысяч детей советских воинов питаются в шахтных и городских столовых. Для ребят школьного возраста к зиме пошито 7 тысяч пар обуви, 2 тысячи пальто. Жены горняков шахты «Черная гора» создают овощной фонд помощи красноармейским семьям.

Прокопьевский горком ВКП(б) организовал комиссию, которой поручено обеспечить красноармейские семьи на зиму всем необходимым.

Новые книги на азербайджанском языке

БАКУ, 12 сентября. (По телегр. от соб. корр.). Азербайджанским филиалом Академии наук СССР за последнее время выпущено значительное количество ценных печатных трудов.

На-днях вышла в свет вторая книга шеститомного академического издания сочинений поэта XII века Низами.

Филиалом выпущена серия брошюр — «Героизм и патриотизм азербайджанского народа». Выходит из печати серия — «Памятники культуры азербайджанского народа».

Лекарства из местного сырья

УФА, 12 сентября. (По телеф. от соб. корр.). В лаборатории Башкирского аптекоуправления ведется большая работа по изготовлению некоторых остродефицитных лекарств.

Лаборатория сумела полностью удовлетворить потребность лечебных учреждений и госпиталей Башкирии в бромистом натрии и бромистом калии.

Из местного сырья изготовляются наркозный эфир, уротропин. Налаживается производство инвертного сахара, который в ряде случаев может заменить глюкозу.

Аптекоуправлением организовано производство различного инвентаря для оборудования госпиталей и больниц.

Ведется заготовка 65 видов лекарственного сырья.

КИНО

„Георгий Саакадзе"

Новый фильм производства Тбилисской киностудии, серия 1-я

В суровые дни войны сердцу советского человека стало особенно близко описание судьбы героических народов и героических натур. Мы еще более познали истинную цену верности и силы характера, величия чувств и благородства поступков. Отечественная война возвысила и наше искусство. Поэзия героизма, поэзия народного подвига стала определять его дальнейшее развитие.

Новый историко-художественный фильм «Георгий Саакадзе» (сценарий А. Антоновской и Б. Черного, постановка М. Чиаурели) обогащает нашу кинематографию реалистически верным изображением одной из интереснейших страниц в жизни грузинского народа. Рукой умелого и темпераментного мастера создана картина Грузии XVI—XVII веков. Благодатная кавказская природа и буря народного гнева, шум битвы и феодальные нравы показаны в фильме с чудесными, надолго запоминающимися деталями. С большим знанием дела передан колорит эпохи. Феодальная Грузия того времени страдала от княжеских раздоров, от нападений турок и персов. Характеризуя эту эпоху, товарищ Сталин писал, что грузины дореформенных времен, «разбитые на целый ряд оторванных друг от друга княжеств, не могли жить общей экономической жизнью, веками вели между собой войны и разоряли друг друга, натравливая друг на друга персов и турок».

Именно в это время начал свою военную и политическую деятельность национальный герой грузинского народа — Георгий Саакадзе. Талантливый государственный деятель, Великий Моурави (великий полководец) Саакадзе посвятил свою жизнь борьбе за единство Грузии. Прогрессивная идея централизованного государства встретила яростное сопротивление грузинских князей и высшего духовенства. Судьба Саакадзе была противоречива и трагична. Реакционные слои грузинского общества действовали против Саакадзе, значительно опередившего свое время.

Натура сильная и страстная, Саакадзе достиг огромной воинской славы. Перед ним склонялись народы Афганистана, Багдада, Исфагани. Испанский король предлагал ему золото, славу и почести. Персидский шах Аббас считал его «жемчужиной своей короны». Но Саакадзе всю жизнь был верен своей любимой Грузии, хотя и вынужден был долгое время прожить в изгнании. Он погиб в расцвете своей славы, погиб, не увидев плодов своей кипучей деятельности. Крупная, богато одаренная фигура Саакадзе представляет выдающийся интерес.

Анна Антоновская и Борис Черный написали сценарий о Великом Моурави исторически верно и сюжетно увлекательно. Один из лучших мастеров нашей кинематографии—Михаил Чиаурели поставил фильм с блеском истинного таланта. Лучшие актеры Грузии ведут роли в этой картине. На русском языке она озвучена Василием Качаловым, М. Климовым, К. Самойловым. Все это предвещает успех картине, симпатию зрителя.

В первой серии фильма показаны возвышение Георгия Саакадзе, его борьба с грузинскими князьями, крах его надежд, изгнание из Грузии, походы Саакадзе на Индию, Багдад. Ярко выраженная героическая линия этого фильма, его романтический колорит отлично уживаются с реалистическим изображением эпохи. Нет, не отвлеченные идеи показаны в этой картине. В ней действуют, борются, страдают живые люди того времени с их страстями, с их чувствами и привычками.

В центре внимания зрителя образ Георгия Саакадзе. Великолепный трагический актер Акакий Хорава создал образ жизненно верный, романтически приподнятый. Георгий Саакадзе пленяет зрителя цельностью натуры, силой чувств, возвышенностью мысли. В самое тяжелое для Грузии время, когда коварные князья уговаривают царя Луарсаба пойти на позорное соглашение с Персией, раздается мужественный голос Саакадзе: «Не давай Грузию на растерзание врагу, веди нас в бой!»

В бою с турками грузины терпят поражение. «Мы разбиты», — в унынии восклицают князья. «Есть еще время сговориться с Османом-пашой», — молит стольник царя Шадиман Бараташвили. В это время Саакадзе спокойно говорит царю: «Прикажи только, и Османы навсегда запомнят Сурамскую битву!» Битва в Сурами с большой силой и яркостью показана в фильме. Михаил Чиаурели счастливо избег шаблона батальных картин.

С блеском истинного таланта заснято возвращение Саакадзе к земледелию. «Закончен долг перед родиной. Пора вернуться к земле», — говорит Саакадзе, зажигая свечку на рогах буйвола. И под национальные грузинские песни, при отблеске свечей воины Саакадзе начинают пахать благословенную грузинскую землю.

Счастливая находка в картине — сцена в замке Саакадзе, поединок Великого Моурави с княжескими слугами, ворвавшимися в его дом, чтобы уничтожить гордого грузина. Колеблющийся свет факелов в ночи, мужественная фигура Саакадзе, мечом заслонившего свою жену Русудан и двух мальчиков, его страстный бой с врагами... Все это заснято с большим темпераментом и выразительностью. Сцену изгнания Саакадзе Хорава проводит на высокой трагической ноте. «Прощай, моя Грузия, прощай, родная земля! Тебе оставляю я свое сердце», — говорит Саакадзе, уходя на службу к шаху Аббасу.

Фильм «Георгий Саакадзе» отличается своей лаконичностью, насыщенностью, умением счастливо найденной деталью создать колорит эпохи. Весьма удачна в этом плане сцена во дворце шаха Аббаса (роль шаха с большим блеском ведет народный артист А. Васадзе).

На первом плане охотник.

Шах Аббас: — Это ты вчера заколол меня на охоте?

Охотник: — Тигр осмелился броситься на тебя, и я, прах твоих ног, был счастлив подставить свою грудь.

Шах Аббас: — Смелость украшает охотника. Так ты думаешь, что ты храбрее меня?

Выхватив из-за пояса кинжал, шах Аббас метнул его в горло охотнику. Молчаливо стоит Саакадзе. «Видно, здесь добро и зло в одной цене»,—мрачно произносит он. В этой выразительной сцене — вся дальнейшая жизнь Саакадзе на службе у шаха Аббаса, его страдания, его тоска по родине.

И когда, овеянный славой, он с тоской произносит: «Как могу я забыть Грузию, мою радость и печаль»,—слова эти звучат лейтмотивом картины. Саакадзе решает заманить персидские войска в Грузию и там уничтожить и феодалов, и персов. Шаха Аббаса тревожит все растущая воинская слава Моурави и в качестве заложника он оставляет в Персии любимого сына Саакадзе. Сдержанность Саакадзе в разговоре с шахом, бурное выражение своей боли в покое жены показаны Хоравой с большой эмоциональной силой. Хорава не боится бурного выражения страстей. Игра Хоравы придает этому отличному фильму возвышенный, романтический колорит. И, посылая сына на смерть, Саакадзе — Хорава с большой силой произносит: «Родной мой, надо забыть все личное, забыть, так требует родина». Катятся слезы по лицу возмужалого воина. «Прощай, Пата», — говорит он сыну.

Идет Саакадзе в бой за Грузию, и на руке его щит с девизом: «Счастлив тот, у кого за родину бьется сердце». По существу это девиз всего фильма, его основная, глубоко патриотическая идея. Сценаристы Борис Черный и Анна Антоновская, постановщик Михаил Чиаурели создали один из лучших наших исторических фильмов. Отлично ведут свои роли актеры С. Багашвили (царь Луарсаб), С. Закариадзе (Шадиман), В. Анджапаридзе (Русудан), Л. Асатиани (Тэкле). Коллектив Тбилисской киностудии следует поздравить с большим и заслуженным успехом.

О. ВОЙТИНСКАЯ.

ТРАССА

Сумерки уже сгущались в лесу, сливая в одну темную массу все очертания, но на просеке еще можно было работать. Холодный туман белыми занавесями вставал над ней, пронизывающую сырость источала земля, разрытая по обе стороны от линии дороги. Женщины и мужчины трудились все так же, как днем: в легких кофтах или майках без рукавов, в расстегнутых летних рубахах. Молодой прораб с необычным для этих мест смуглым лицом южанина шагал вдоль трассы тоже в одной косоворотке, подпоясанной по-русски низко, и с непокрытой головой.

— Времени нет погоду замечать, — ответил он серьезно, без всякого намека на улыбку. — Холодно только к вечеру бывает, а комары вот — с утра весь день, но мы и комаров чувствовать перестали...

Он берет у одного из рабочих длинный блестящий лом, подходит к ближайшему углублению в почве.

— Видите?

Из-под грунта, срезанного едва на четверть метра, видна серовато-белая масса, мелким жестким крошевом брызгающая от ударов лома.

— Лед?

Да, здесь летом лежит под тонким поверхностным слоем земли самый настоящий лед, словно где-нибудь в полосе вечной мерзлоты...

Не такие ли еще препятствия побеждают советские люди, когда знают, для чего нужна их работа стране!

★

В туманном сумраке, обволакивающем уже и просеку трассы, смутно видны фигуры строителей, дымящихся, наконец, на отдых. У большого костра, разгорающегося на опушке леса, их встречает паренек-подросток, беловолосый и широколицый; внимательный, не по-детски сосредоточенный взгляд его строго вблескивает при свете огня на каждого, кто слишком шумно подходит к костру.

В руках у паренька — газета. Пожилые и молодые женщины в пестрой рабочей одежде, седоватый старик-бригадир и комсомольская ребятня, по возрасту немногим старше чтеца, — все молча и торопливо пристраиваются вокруг него, кто на бревнах или кусках древесной коры, кто прямо на земле.

— От Советского Информбюро, — начинает чтец звонким, чистым голосом. — Вечернее сообщение...

Словно тоже слушая фронтовую сводку, стихает тьма, совсем черная вокруг костра. В ярких отблесках его отчетливо видны выражения лиц слушателей, разнообразные, но единые той же суровой напряженностью, какая звучит в скупых газетных строчках о грозной битве за родину.

— Прут и прут, окаянные! — сказала женщина в белом платке, когда паренек кончил чтение. — Беды-то, беды людям сколько...

Я видел только ее спину, полуосвещенную огнем, — женщина упиралась плечом в огромное корневище старой ели, полулежа на земле в позе уставшего до крайности человека. Но в протяжном грудном голосе звучал гнев такого безмерного накала, что мне непреодолимо захотелось взглянуть в лицо говорившей.

На вид ей казалось лет пятьдесят; судя по всему, это была не колхозница, а человек скорее городского склада, да и самый облик женщины, начиная с темных волос и глаз на загорелом узком лице, с первого же взгляда позволял угадать в ней уроженку не здешних мест. Откуда она в этих лесах, за столько километров от ближайшего населенного пункта?

Она оказалась женой строймастера-железнодорожника из Н-ской восстановительной колонны. Эвакуированная сюда с большого фронтового узла, она и здесь оставалась сначала лишь прежней домашней хозяйкой, все так же хлопотливо заботясь по мере возможности о трех своих дочках, то с радостью; то с мокрыми глазами читая им вслух письма отца, все более редкие и короткие... Но, когда— в последнем письме — осторожно и тем не менее ясно дал ей муж понять, что вместе с товарищами уйдет с узла в плавни, если придется железнодорожникам партизанить весной, тогда и свою собственную жизнь в одну ночь передумала по-новому Анна Ниловна П.

Без единой слезы оставив двух младших дочек на старшую, уже тринадцатилетнюю, ушла она утром из районного центра — вместе с бригадой добровольцев на трассу, на все лето.

— Батя уж не на железной дороге, — сказала она детям. — Так я вместо него пойду, тут новую дорогу люди строят...

И хоть здесь, в этой хвойной чаще, прорезанной будущим стальным путем, досталась ей самая простая и самая тяжелая земляная работа, а совсем не мужнино дело, для которого не было у Анны Ниловны никаких знаний, — все равно с каждым трудовым днем крепнет в ней твердая уверенность: ее место — именно здесь!

★

У другого костра, еще только разгоравшегося, перед большим шалашом собралось тоже много строителей, и женщина, о чем-то говорившая в их кругу, очень напоминала голосом Анну Ниловну. Но вблизи она оказалась совсем молодой да и по облику — явно из здешнего коренного населения. Видимо, руководя совещанием, ею же собранным, она вела речь не столько об успешной работе колхозников 3-ского района за истекший день, сколько о том, чего требует от них первенство на головном строительном участке.

— Иначе, товарищи, будет нам еще стыдней перед народом, нежели тем районам, через которые к нам вот это знамя переносили. Сами знаете — вся трасса глядела, когда несли!

Полуоберну вшись, женщина протянула руку, чтобы взять что-то справа от себя, и только теперь я увидел знамя, о котором говорила она.

Едва освещенное снизу огнем костра, еще колеблющимся и слабым, оно выступало из черной тьмы лишь одним краем, и парадный праздничный блеск золотой бахромы на нем, такой неожиданный в этой лесной глуши, показался в первую секунду почти фантастическим, будто увиденным во сне... Вот ярче, сильнее вспыхнуло пламя костра,—стали видны и буквы на знамени, и все древко, вкопанное в земляной бугор перед шалашом, и темные силуэты людей, с лопатами и ломами стоявших вокруг знамени, сделались совсем похожими на отряд вооруженных бойцов...

Лидия Никитична Максимова, секретарь районного комитета партии, кончила короткую свою речь. Все еще держа в руке древко знамени, нетерпеливо переступая с ноги на ногу в высоких мужских сапогах, мокрых и грязных, как и обувь у всех остальных, она ждала от людей ответа на заключительный свой вопрос: как же добиться, чтобы и соседи, сильно отставшие от них на трассе, подняли выработку выше нормы в ближайшие же дни?

— Письмо им утром послать, да всем подписаться, — сурово сказали из темноты. — Спросить: может, про фронт забыли, отдыхать собираются...

— А, может, к ним сведение пришло, что и строить не надо, уж без нас фашистов прикончили? — насмешливо отозвался звонкий девичий голос. — Товарищ Максимова, вы бы сами к ним сходили, жару задали...

— Нет, не я пойду, — спокойно ответила Максимова. — И вообще, товарищи, шутки шутить некогда, а вот насчет письма — это правильно: пусть ответят, почему у них на таком же грунте, как наш, еще никто больше нормы не сработал? И давайте, чтобы лучше подействовало наше письмо, с ребятишками его отправим, с самыми что ни на есть подростками, какие к нам работать напросились: пусть-ка они помощь соседям обещают, в роде букета, скажем...

— Верно! Правильно!—наперебой отозвались с разных сторон. — Тогда сразу схватятся... Вот это здорово придумала, Лидия Никитична!

И — в первый раз за все время собрания — отблеск удовольствия мелькнул в лице секретаря райкома, на какие-то секунды превратив его из деловито-серьезного в приветливое по-домашнему женское лицо.

Недавняя сельская учительница, выросшая в этом же лесном краю, теперь сама училась опять Лидия Никитична: училась руководить добровольцами-строителями, так же неожиданно для себя ставшими опорой железнодорожного фронта войны.

★

Прораб Иордан Берберов в своем уютном, почти щеголевато слаженном шалашике из березовой коры подсчитывал при свете фонаря итоги рабочих суток. Треск сучьев под моими сапогами заставил его выглянуть наружу.

— Сто сорок процентов задания, — сказал он, потягиваясь, профессионально-будничным тоном инженера, словно целый день просидевшего над расчетами где-нибудь в технической конторе.

Из дальнейших его пояснений — в том же обыденном тоне — выходило, что здесь, в сущности, и нельзя работать иначе: уж если партийный работник, никогда раньше технику не изучавший, смог, например, земляными работами на трассе руководить, так инженер, окончивший военно-транспортный институт, обязан с любым мостом на любой трясине справиться! Вот товарищ Максимова, оказывается, и нормы выработки уже изучила, и подсчетом и сводками сама занимается...

Были ли в этих словах комсомольца досада или смущение вмешательством секретаря райкома в производственные заботы? Нет, он сравнивал себя с Максимовой совершенно всерьез, скорее с оттенком уважительного недоумения, признавая в ней не только «политрука» на трассе, но и командира, способного вести стройку вместе с ним.

В шалаше прораба, похожем и формой, и чистотой внутри больше на пароходную каюту, я увидел у фонаря на столике книгу. Ее название невольно заставило меня нагнуться ближе: да, это был... «Робинзон Крузо» Даниэля Дефо, и полоска газетной бумаги, аккуратно заложенная в середине томика, ясно говорила о том, что книжка лежит здесь не случайно...

— Пусть и это не удивляет вас, — сказал инженер Берберов без всякого смущения. — В детстве не пришлось, но я не жалею об этом: при здешней работе— самая поучительная книга для чтения, вы можете мне поверить!

★

Я поверил ему уже вдали от его прорабовского пункта — в столице республики.

Перед заседанием Совнаркома уполномоченный Государственного Комитета Обороны слушал доклад начальника строительства дороги. Когда речь зашла о трудностях стройки и о том, какую решающую помощь оказывают ей и колхозники, и партийное руководство, уполномоченный коротко глянул на своего собеседника, потом на карту:

— Не близко от нас немцы, а выходит, и наша республика воевать может, а? В вековых лесах живем, на глушь да бездорожье до войны чуть не половина районов жаловалась, а теперь и аэродромы уже строить умеем и даже, выходит, и железнодорожники из нас неплохие?

Тон уполномоченного, несмотря на всю сдержанность, был как будто шутливо-полувопросительным; но еще яснее было, что этот человек, командующий оборонной работой сотен тысяч советских людей, не нуждается в ответе на свой вопрос.

Армию, которой он командовал, трудовую армию строителей, составляли в громадном большинстве собственные дети этой республики, такие, как Лидия Максимова, но трудились в этой же армии и командированный с востока военный инженер Берберов, и эвакуированная с запада Анна Ниловна П., жена фронтовика-партизана...

Их всех привело, собрало на трассу в глухом лесу кумачевое знамя, у которого мы встретили, перед шалашом около костра, Лидию Максимову.

И знали все строители, как знал и уполномоченный Государственного Комитета Обороны, что будет оно знаменем победы над врагом.

Алексей КАРЦЕВ.

Митинг в Лондоне за создание второго фронта

ЛОНДОН, 12 сентября. (ТАСС). 12 сентября в Лондоне состоялся митинг, на котором присутствовало 400 делегатов, представлявших 150 организаций, и несколько сот гостей. На митинге, организованном Национальным советом англо-советского единства, выступили настоятель Кентерберийского собора, известный журналист Хилби Марчент, секретарь национального совета фабричных старост Дон Пауэлл и др.

Митинг вынес резолюцию, призывающую сделать все возможное для поддержки политики создания второго фронта в Европе в 1942 году и для обеспечения поддержки населением всех мероприятий, требующих самоотверженного труда, которых потребует эта политика».

На митинге была избрана депутация для передачи резолюции премьер-министру.

ЛОНДОН, 10 сентября. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер, 42 делегата от 26 крупнейших военных предприятий Лондона избрали делегацию, поручив ей передать правительству требование об открытии второго фронта.

Выступление Томаса Ламонта

НЬЮ-ЙОРК, 11 сентября. (ТАСС). На обеде, устроенном Комитетом по оказанию помощи Советскому Союзу в войне, на котором выступил с уже известной речью Гарриман, произнес речь крупный финансовый деятель США Томас Ламонт.

«Мы, — сказал он, — смотрим с изумлением и с затаенным дыханием на гигантскую эпопею, разыгрывающуюся вокруг Сталинграда. Вот где русские показывают тот образчик людей, какими они являются, а их мужество и жертвы с самого первого дня войны свидетельствуют об их превосходных качествах.

С июня 1941 года и на протяжении всего этого ужасного года, а также в течение всего следующего 1942 года Россия несет на себе тяжелейший груз, являясь знаменосцем в борьбе. Если некоторые критики России желают видеть картину того, как демократия ведет войну, как демократия ведет прекрасную борьбу, им стоит только взглянуть на русских.

Гарриман говорил о значении России, как фактора, определяющего исход всей войны. Он сказал очень правильно: «Разве не становится с каждым днем яснее, что единственно возможное спасение против держав оси—это об'единение США, Англии, России и Китая. Это — четыре крупных державы, тесное сотрудничество которых имеет чрезвычайно важное значение для всего мира. Если бы Россия пала, а Россия не падет, то вся мощь Германии обрушилась бы на Англию. В настоящее время мы должны оказать России всяческую помощь, какой мы располагаем. Черчилль год тому назад заявил: «То дело, за которое борется всякий русский, сражаясь за свою землю и дом, является делом свободных людей и свободного народа в каждой части света».

Мы должны предоставить России всю ту помощь, какая в наших силах, для того, чтобы Россия могла изгнать врага. Я говорю о великой эпической борьбе, которая сейчас ведется на берегах Волги. Там русские превосходят самих себя. Простые люди проявляют там такой боевой дух, мужество и силу сопротивления, на которую не способны противостоящие им люди-автоматы. Это отражает нечто великое и непоколебимое, присущее человеку. Такие качества дают русским возможность справиться со всеми трудностями, какие может создать враг. На эти качества мы должны и можем положиться».

Протест Эррио и Жанненэ против преследований членов французского парламента

НЬЮ-ЙОРК, 12 сентября. (ТАСС). Корреспондент агентства Юнайтед пресс передает из Франции прошедшее цензуру и урезанное ею сообщение о том, что председатель французского сената Жанненэ и председатель палаты депутатов Эррио обратились от имени французского парламента к Петэну с письмом, в котором говорится, что изданный им декрет, согласно которому бюро обеих палат парламента (сената и палаты представителей) должны и формально прекратить свои функции (фактически они давно уже ликвидированы), противоречит его собственным обязательствам, данным в июле 1940 года, не распускать обе палаты.

В настоящее время, отмечается в письме, не удовлетворяясь запрещением всякой законодательной деятельности, Петэн отменил все особые права членов парламента и выслал их из Виши в Шатель Гийон. Эррио и Жанненэ заявляют, что они, как республиканцы, не будут молчать перед этим новым наступлением на республиканские учреждения.

«Слово «республика», — говорится в письме,—исчезло со страниц официального органа правительства Виши «Журналь офисьель» и с фронтонов общественных зданий. Вы,—говорится в письме,—повсюду отменили принцип выборного представительства. Вы попрали те права, какие предоставляют подсудимым во всех цивилизованных странах. Вы стали применять приказы об аресте без суда и следствия. Такие акты представляют нечто большее, чем превышение власти. Вы намерены лишить нацию права самостоятельно и свободно выбирать свой собственный строй. Вы пытались вовлечь Францию в войну против наших союзников, в войну, о которой вы ранее сами заявляли, что вступить в нее нам «не позволяет честь». Вас обманывают, если вам говорят, что страна последует за вами по пути, которым вы пытаетесь итти. Страна терпит вас, потому что она не в состоянии сопротивляться мероприятиям, которые вы последовательно ей навязывали. Постоянно говоря о единстве, вы не прекращали исключать французов из французского общества. Вы многих замучили. Вы искалечили муниципальные советы, являвшиеся носителями вековых традиций. Вы уничтожили в провинциях генеральные советы и заменили их людьми по вашему выбору. Нынешняя попытка лишить нас звания, которое дано нам не вами, а народом, не может поколебать нашу любовь к Франции, нашу преданность демократии, отречься от которой мы отказываемся».

Подробности налета на Дюссельдорф

НА ГОРОД СБРОШЕНО СТО ТЫСЯЧ ЗАЖИГАТЕЛЬНЫХ БОМБ

ЛОНДОН, 12 сентября. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер, налет на Дюссельдорф, совершенный английскими бомбардировщиками ночью 10 сентября, был самым крупным из всех налетов, совершенных в безлунные ночи. На Дюссельдорф было сброшено сто тысяч зажигательных бомб, город превратился в море огня. Английский летчик, принимавший участие в налете, рассказывает: «Находясь уже над морем, мы все еще видели зарево на востоке». Командир эскадрильи, оставшейся над Дюссельдорфом до конца налета, описывает, как тучи дыма от громадных пожаров заволокли Рейн. Весь налет продолжался меньше часа, быстрота, с которой производилось бомбометание, сделала тщетными все усилия обороны.

На заседании чехословацкого государственного совета

ЛОНДОН, 12 сентября. (ТАСС). Выступая на заседании чехословацкого государственного совета, депутат Аннеска Годинова требовала решительной борьбы против Гитлера. Она заявила, что дипломатически Мюнхен устранен, но практически он будет ликвидирован после изгнания оккупантов из Чехословакии. Чехословакия не может искать гарантии безопасности в планах создания конфедерации. Безопасность республики, подчеркнула Годинова, может быть обеспечена только путем установления тесного сотрудничества с СССР, Великобританией и США.

Депутат Майер заявил, что чехословаки питают горячие симпатии к народам Советского Союза.

Депутат Крейбих приветствовал ликвидацию Мюнхена. Борьба за домюнхенские границы Чехословакии, сказал он, не новость для немецких антифашистов. В 1938 году немцы в Чехословакии боролись против Генлейна, они борются и сегодня не только как антифашисты, но и как граждане Чехословакии. Это—борьба не только против фашизма, но и против немецкого империализма. Мы, заявил Крейбих, будем бороться против великогерманского империализма и в том случае, если его будут представлять другие господа, а не Гитлер. Немцы в Чехословакии всегда были гражданами чешского государства. Наши вопросы имеют внутреннее значение, и мы их разрешим между собой в свободной республике.

«Ничто не сможет помешать возрождению Франции»

Речь де Голля в Бейруте

ЛОНДОН, 12 сентября. (ТАСС). Агентство АФИ передает речь, произнесенную по радио в Бейруте генералом де Голлем 8 сентября. «Враг и его друзья, — сказал он, — напрягают все усилия, чтобы раздавить и разложить Францию. Еще никогда с того времени, когда предатели заключили с Гитлером перемирие, не было столько преследований, доносов и казней на территории нашей родины, как сегодня. Никогда не было пролито столько слез, сколько с того момента, когда трусы пошли на позор под предлогом избежать страданий. Еще никогда страна так сильно не ощущала тяжести надетых на нее оков.

Теперь, после трех лет с начала борьбы, уже никто не поверит, что мягкотелость может принести какую-либо пользу. Никто не сможет отрицать, что спасения можно добиться только через войну и через победу.

Вот почему Франция ждет только физической возможности возобновить активную борьбу вместе с теми из ее сынов, которые никогда ее не прекращали. Вот почему Франция ожидает того времени, когда она сможет наказать этих презренных негодяев, которые усыпляют ее своим дурманом. Вот почему Франция считает ложными друзьями некоторых людей, которые примиряются с ее поражением».

«Ничто не сможет помешать возрождению Франции, — сказал в заключение де Голль.—Будьте смелыми!»

К пребыванию Уилки в Турции

АНКАРА, 10 сентября. (ТАСС). Во время своего пребывания в Анкаре Уилки был принят председателем меджлиса Абду-Халик Рендa и заместителем начальника генерального штаба генералом армии Асым Гюндюзом.

ЛОНДОН, 12 сентября. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Рейтер из Иерусалима, туда прибыл на самолете Уилки. Он был встречен верховным комиссаром Палестины.

Возобновление военных действий на Мадагаскаре

ЛОНДОН, 11 сентября. (ТАСС). В Лондоне опубликовано правительственное заявление, в котором говорится:

После оккупации Диего Суарес английское правительство надеялось, что генерал-губернатор Мадагаскара даст британскому командованию возможность предпринять шаги, которые последнее сочтет необходимым для того, чтобы не позволить державам оси пользоваться базами острова или использовать остров другим образом. Однако позиция правительства Виши, указаниям которого следует генерал-губернатор, ясно показала, что существенные требования английского командования не будут удовлетворены мирными путями. Поэтому последнее было вынуждено предпринять на острове дальнейшие военные операции.

ВАШИНГТОН, 11 сентября. (ТАСС). Государственный департамент опубликовал заявление, в котором указывается, что английское правительство информировало правительство Соединенных Штатов, что события на Мадагаскаре, последовавшие вслед за оккупацией Диего Суарес, не привели к достаточно удовлетворительной гарантии против проникновения держав оси в другие части острова. В связи с этим обстоятельством английское правительство с одобрения американского правительства сочло необходимым предпринять дальнейшие военные операции в этом районе. Американское правительство признало, что соображения военного порядка должны преобладать в принятии такого решения. Проникновение и оккупация любой части Мадагаскара державами оси представляли бы собою определенную серьезную опасность для об'единенных стран. Поэтому полная военная оккупация острова английскими вооруженными силами не только будет способствовать успешному ведению войны против вооруженных сил оси, но и будет соответствовать интересам об'единенных стран. Как уже указывалось в заявлении государственного департамента от 4 мая 1942 г., говорится далее в заявлении, правительства Соединенных Штатов и Англии находятся в полном согласии в отношении того, что Мадагаскар будет возвращен Франции после войны или в другое время, когда оккупация острова не будет иметь существенного значения для общего дела об'единенных стран.

ЛОНДОН, 12 сентября. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, Черчилль об'явил в палате общин, что последние операции на острове Мадагаскар увенчались полным успехом и были проведены при небольшом количестве жертв. Утром 10 сентября, — сказал Черчилль, — Маджунга, Морондава и Носси Бе были атакованы и захвачены при незначительном сопротивлении и небольшом числе жертв. Город Маджунга сдался в течение дня, а операции против Морондава и Носси Бе также были успешными. Эти комбинированные операции с участием всех трех родов войск были проведены в точном соответствии с планом. В операциях принимали участие английские войска, войска Южно-Африканского Союза, восточно-африканские части и южно-африканская авиация.

Операции на Мадагаскаре проводятся под общим руководством генерала Вильяма Платта.

Заявление Эмери в палате общин о положении в Индии

ЛОНДОН, 12 сентября. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, английский министр по делам Индии и Бирмы Эмери выступил в палате общин в заключение прений по вопросу о положении в Индии.

Касаясь антиправительственных выступлений сторонников Индийского национального конгресса, Эмери сообщил, что последние особенно стремились к повреждению мостов и дорог, при чем главным образом в районе, имеющем жизненно важное стратегическое значение и расположенном между Восточной Индией, которой теперь угрожает опасность японского нападения, и основной индийской территорией, а также в районе, где может быть поставлена под угрозу доставка угля из шахт на военные заводы Индии. Подверглись нападению около 300 ж.-д. станций. Имеются сведения о не менее чем 24 случаях крушений поездов. Особенно крупные волнения имели место в чрезвычайно важном со стратегической точки зрения районе—Бихаре, где, как сообщают, уничтожено около 65 зданий полицейских участков.

«Политика английского правительства, изложенная в августе 1940 года и более определенно изложенная Криппсом во время его пребывания в Индии, заключается в том, что Индия в кратчайший срок получит такую же свободу, какой пользуются крупные доминионы, и будет руководить своей собственной судьбой на основе конституции, выработанной в результате соглашения и компромисса между различными элементами внутри Индии. Ни на какой другой основе не может быть создано что-либо прочное. Англия не может сейчас, когда не достигнуто никакого соглашения, передать неограниченную власть какой-либо отдельной группе лиц. Я полностью согласен с тем, что нельзя разрешить проблему, не двигаясь с места. Но в разгар войны и в момент, когда нет оснований полагать, что влиятельные организации пришли к соглашению, нет другого выбора, кроме применения закона и поддержания порядка».

ЛОНДОН, 12 сентября. (ТАСС). Как передают английские корреспонденты из Индии, в различных районах Дели продолжаются демонстрации. Арестовано 12 человек.

Из других частей страны поступают сведения о том, что демонстрации не прекращаются. Участники их пытаются препятствовать трамвайному движению, поджигают здания и т. д.

НЬЮ-ЙОРК, 12 сентября. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Юнайтед пресс из Бомбея, там арестовано свыше 120 участников демонстрации. Число убитых и раненых не сообщается.

Немецких дезертиров ссылают в норвежские концентрационные лагери

ЛОНДОН, 12 сентября. (ТАСС). Как передает стокгольмский корреспондент агентства Рейтер, около 1.000 немецких солдат находится в настоящее время в концентрационных лагерях Киркенес, в долине Пазвик и на борту учебного судна «Серландет». Все это дезертиры или солдаты, отказавшиеся сражаться на финском фронте. Значки, указывающие на принадлежность к полку, сняты с их мундиров, и норвежцам запрещено приближаться и разговаривать с ними. Тем не менее норвежцы узнали от охранников лагеря, что это солдаты, отказавшиеся сражаться на фронтах. Нескольким немецким солдатам удалось бежать.

Талант народа

(На концерте русского народного хора им. Пятницкого)

Когда слышишь такую песню, всегда видишь одно и то же: вечер, поле, дорогу, идущую к деревне. И возникающие вдали голоса, звучащие свободно и чисто, — песня, которую поют, возвращаясь с поля.

Русская народная песня с ее простой и певучей мелодической фразой, с ее выразительностью и силой. Хор имени Пятницкого славен, как хор-хранитель и как хор-собиратель. С необычайной бережностью и любовью он хранит старые народные напевы, хороводы, пляски, шуточные прибаски. Он заставляет их жить вновь, повторяя их точно и талантливо. Но он собирает и все то, что родится сейчас в современной русской деревне, все ее песни, частушки, припевки, все, что отражает ее жизнь, мысли, происходящие в ней перемены.

Хор имени Пятницкого не был в Москве свыше года, за это время он дал около 400 концертов в различных городах нашей страны. 11 и 12 сентября в Москве состоялись первые его концерты после возвращения.

Старинные русские народные песни, как всегда, прекрасно звучали в исполнении хора. Естественность и чистота интонаций, отсутствие позы, строгий отбор изобразительных средств отличают работу участников хора и его руководителей П. Казьмина и В. Захарова.

Хору дан очень ценный дар неизменной и неиссякающей свежести: всякая песня звучит так свежо, как если бы ее исполняли здесь в первый раз; кажется, что любой участник хора очень радуется каждому звуку этой песни, возможности петь, ширине и свободе звучания, и поет в полную, положенную ему силу.

Как принято в старых русских песнях, они часто сопровождаются плясками, «действом». Превосходно прозвучала песня «У нашей Кати», сопровождаемая «пляской деревенских модниц», медленной, скупой на движения, но очень выразительной. Особое место среди песен отведено хороводу, как бы своеобразному театру деревни, где каждый зритель на время превращается в исполнителя и снова становится зрителем, наблюдающим, как поют и танцуют другие. Старый рязанский хоровод водили Клодинна и Ершов, делая это с большим мастерством. Интересно прошла хороводная игра с лентами, где на долю талантливого танцора Глебова выпало быть самым смешным, самым неуклюжим и, как водится, в итоге самым догадливым. В исполнении русской кадрили все танцоры еще раз показали прекрасное чувство формы и стиля.

Второе отделение концерта было посвящено песням, сложенным в дни войны. Самая яркая из них — партизанская песня «Туманы мои, растуманы», написанная лауреатом Сталинской премии В. Захаровым на слова М. Исаковского. Песня исполнялась впервые, она прозвучала широко, выразительно и сильно. Очень хороши ленинские припевки «Комбайн ходит и молотит», тамбовский напев «Страданий». Интересна песня «Клятва колхозников».

Концерт закончился широкой русской народной пляской, бурной по темпу, яркой по краскам, отмеченной и удалью, и весельем, — всем, что должно быть свойственно пляске. Талант русского народа, юмор его, свежесть восприятий, широта души, все, чем отмечено народное творчество, очень бережно сохранено и показано хором имени Пятницкого, — и это мы в нем ценим, и за это мы его любим.

Татьяна ТЭСС.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.
Издатель: ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР.

ФИЛИАЛ БОЛЬШОГО ТЕАТРА — 13/IX утро 1. бал. «Коппелия», 2. бал. «Шопениана», веч. оп. «Тоска»; 15/IX веч. оп. «Русалка». Начало утр. спект. в 12 ч. дня, веч. в 6 ч. веч.

ГОС. МОСК. МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР имени К. С. СТАНИСЛАВСКОГО и Вл. И. НЕМИРОВИЧА ДАНЧЕНКО (Пушкинская ул., 17, тел. К 1-42-50) — 13/IX днем (в 12 ч.) «Севильский цирюльник», веч. (в 6 ч.) «Виндзорские проказницы»; 15/IX в 6 ч. веч. «Прекрасная Елена».

МОСК. ДРАМ. ТЕАТР им. ЛЕНСОВЕТА (помещ. Филиала МХАТ, Петровский пер., 3) — 13/IX утро «Давным-давно», веч. «Во имя жизни». Нач. утр. спект. в 12.30 дня, веч. в 6 ч. в.

МОСК. ДРАМ. ТЕАТР им. ЛЕНСОВЕТА (Зал «Эрмитаж», помещ. т-ра им. Моссовета) — 13/IX утро «Дворянское гнездо», веч. «Парень из нашего города». Начало утр. спект. в 12 ч. дня, веч. в 6 ч. веч.

ФИЛИАЛ МОСК. ТЕАТРА ОПЕРЕТТЫ (Зал «Эрмитаж», помещ. Зеркального т-ра) — 13/IX утро «Роз-Мари», веч. «Свадьба в Малиновке». Нач. утр. спект. в 12 ч. дня, веч. в 6 ч. веч.

МОСК. ГОС. ФИЛАРМОНИЯ. Концертный зал им. П. И. ЧАЙКОВСКОГО — 13/IX в 6 ч. веч. — Концерт. В прогр. произведения русской классической литературы и музыки. Исп. нар. и засл. арт. Респ., артисты моск. театров и Моск. Гос. Филармонии.

МОСК. ГОС. ФИЛАРМОНИЯ. БОЛЬШОЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ — 13/IX нач. в 6 ч. веч. Вечер солистов Латвийской, Литовской, Эстонской ССР. Исп. Пакуль, Сташкявичуте, Лепиурм, Лукк, Алумэ; 14/IX нач. в 7 ч. веч. Симфонический концерт. В прогр. Шостакович — 7-я Симфония. Исп. Оркестр ВРК. Дирижер Конст. Иванов.

МАЛЫЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ — 13/IX нач. в 6 ч. веч. Камерный вечер. В прогр.: Вечер квинтетов—Бородин, Танеев, Шостакович. Исп. Квартет им. Бетховена, Д. Шостакович, М. Юдина.

КОЛОННЫЙ ЗАЛ ДОМА СОЮЗОВ, т. 36-12 — 13/IX засл. арт. Респ., лауреат Сталинской премии Любовь Орлова. Начало в 6.30 веч. Билеты продаются.

ЭСТРАДНЫЙ ТЕАТР «ЭРМИТАЖ» — 13/IX Закрытие сезона. Большая эстрадная программа: Виктор Хенкин, М. В. Михайлов, А. А. Менделевич, Дюалин, засл. арт. Респ. Ю. А. Прейс, Н. И. Тимченко, С. Мессерер и Г. Форманяни, Клара Милич, М. В. Днепров и другие. Начало в 6 ч. веч.

МОСК. ОРДЕНА ЛЕНИНА ГОСЦИРК — Сегодня, 13/IX, три представления. Начало в 12.30, 3 ч. дня и 6 ч. веч. В паузах Карандаш.

РЕПЕРТУАР КИНОТЕАТРОВ

на 13 сентября 1942 года.

Художественный фильм «ПАРЕНЬ ИЗ НАШЕГО ГОРОДА» — Первый, Ударник, Москва, Метрополь, Колизей.
«БОКСЕРЫ» — Метрополь.
«ПОДКИДЫШ» — Уран.
«АЛЕКСАНДР ПАРХОМЕНКО» — Моск. Планетарий.
СОЮЗКИНОЖУРНАЛ № 63 — Москва, Колизей.
СОЮЗКИНОЖУРНАЛ № 64—65 — Ударник.
СОЮЗКИНОЖУРНАЛ № 66 — Первый, Метрополь.

7.000 километров по Ирану

(Путевые заметки)

Наша советская научная экспедиция приехала в Иран, как в соседнее государство, связавшее себя узами дружбы с нашей родиной. За зимнюю и летнюю экспедиции 1942 года мы охватили маршрутами Северо-Восточный Иран, включая и столицу Ирана — Тегеран. Нами собраны обильные научные материалы по клещам—переносчикам клещевого возвратного тифа, по москитам, передающим лихорадку, папатачи и пендинку, по кровососущим комарам и другим вредителям здоровья человека, а также по грызунам, птицам и пресмыкающимся.

Установлены новые места обитания переносчиков, их зимние биологические особенности, распределение в природе, связь с жильем человека и многое другое. Мы добились на месте положительных практических результатов по методам борьбы с такими паразитарными и трансмиссивными болезнями, как клещевой возвратный тиф, лихорадка, папатачи, частично дизентерия и некоторые другие болезни.

Возникновение особого интереса к научному исследованию Ирана у меня было связано с моими многочисленными экспедициями в Среднюю Азию 1908 и 1915 гг. С 1928 года они приняли систематический характер, особенно когда в Таджикистане были образованы научные учреждения Академии наук СССР.

Следует подчеркнуть, что мое желание побывать в Иране, казалось, несбыточное, осуществлено советским правительством. Несмотря на тяжелую обстановку военного времени, наша научная экспедиция получила все необходимые средства и условия для работы. Это было и знаком выражения дружбы и миролюбия нашего советского народа по отношению к иранскому народу: перед нами была поставлена задача — помочь иранцам в разрешении ряда общих азиатских проблем здравоохранения и установить с иранцами деловой творческий контакт.

Самый характер изучавшихся нами болезней требовал ознакомления с особенностями природы и условиями быта коренного населения Ирана. Нами была исследована на малярию тысяча школьников и подростков, работающих на текстильных фабриках Ирана; в Мешхеде были обследованы дети на дифтерийные болезни (все оказались здоровыми) и на ряд других болезней.

Весь ход нашей экспедиции я заснял на кино, получены полнометражные негативы.

Правительством и научно-врачебной общественностью Ирана нам был оказан весьма дружественный прием. Мы подробно осмотрели заново отстроенный, реформированный и хорошо оборудованный медицинский факультет университета, его клиники, некоторые больницы, Пастеровский институт и другие учреждения. Встречи и обстоятельные беседы с руководителями и работниками медицинских учреждений как в столице, так и в губернских городах и некоторых селениях, равно как и наши прямые наблюдения, дали нам многое для суждения об эпидемиологическом состоянии страны и развитии иранского здравоохранения.

Нами собраны обильные статистические отчетные данные по амбулаториям и больницам.

★

Иран в весьма короткий срок сделал крупные шаги на пути хозяйственного и культурного прогресса. Страна покрылась сетью шоссейных дорог, проникающих в самые отдаленные ее углы. Железная дорога соединяет порты Персидского залива и Каспия. Строится железная дорога от Мешхеда до Тегерана. Выстроен ряд фабрик и заводов — текстильных, стекольных, сахарных, табачных и других. Суд принял гражданский характер и освободился от прежнего влияния духовенства; введены гражданский кодекс и процедура гражданского суда, реформирована армия, снята чадра с женщин, приняты реальные меры для поднятия интеллигентности чиновников, администрации, реформировано и расширено народное образование, создана научная медицина, реформирован медицинский факультет университета, организовано министерство здравоохранения и многое другое.

Констатируя такое положение дела, следует вместе с тем отметить, что блага культурного под'ема Ирана неравномерно распределяются по различным слоям иранского общества. Крестьянское население деревень лишь частично и в ограниченной мере может пользоваться культурными достижениями последних лет.

В связи с бытовой обстановкой в деревнях еще господствуют многие болезни. В некоторых районах сильно развита малярия, в теплый сезон — много случаев остро заразных кишечных болезней. Вместе с тем в Иране редки скарлатина и дифтерит. В стране введены оспопрививание, обязательные санитарные осмотры банщиков, парикмахеров, продавцов пищевых продуктов и др.

Важным условием культурного развития Ирана является рост народного образования, особенно в настоящее время. В стране открываются новые школы и классы. В 1941 году по всему Ирану было открыто свыше тысячи новых классов. Учителей нехватает, поэтому в деревенских школах иногда допускаются к преподаванию более грамотные муллы. Заслуживают также внимания меры по ликвидации неграмотности. В более или менее значительных по населению городах имеются вечерние школы для взрослых.

При всем этом начальное образование пока не является в Иране обязательным. Средних и высших учебных заведений пока в стране еще мало.

Территорию Ирана бороздили полки Александра Македонского, полчища арабов, полчища монголов разрушали города и избивали множество мирного населения, воздвигая для острастки целые башни из отрубленных голов. Однако, несмотря на все это, Иран выстоял, сохранился, сберег свою государственность. Фашистская Германия прилагала свои усилия к тому, чтобы глубоко проникнуть в современный Иран. При бывшем шахе немцы сидели в административных учреждениях Ирана, готовя рабские узы Ирану и предательский удар в спину нашей стране. Но эта чрезвычайная опасность была вовремя обезврежена согласованной и предусмотрительной политикой СССР и Англии, дружественная политика которых сохраняет Иран как самостоятельное государство.

В условиях договора о дружбе Советский Союз может оказать и оказывает всемерную помощь культурному развитию в пределах и формах, практически осуществляемых в условиях военного времени. Эту помощь может оказать и наша Академия наук СССР, ее Таджикский филиал, соприкасающийся по научным темам своей работы с тем, что особо интересует иранских ученых — исследователей Азии.

Большая помощь может быть оказана иранскому здравоохранению, особенно литературой, научной консультацией (частично мы ее дали по некоторым вопросам). В Горгане и Тегеране я прочел две научные лекции, затрагивающие злободневные интересы иранской медицины. Министром здравоохранения была созвана научная конференция, на которой присутствовало свыше 300 членов Иранской Академии наук, ученых, врачей, членов меджлиса, журналистов и других. В своем докладе на конференции я остановился на рассмотрении практических путей установления научной связи между СССР и Ираном и в первую очередь по линии Академии наук и медицины, затем я рассказал о советских работах по пендинке, которые дали блестящие результаты как по научной глубине, так и по важности практических результатов. В докладе иранским врачам и ученым была рекомендована тема научных исследований пендинки, которой поражаются различные районы Ирана. Эти материалы сейчас печатаются в Иране отдельными брошюрами на персидском и французском языках.

Во время нашего путешествия по Ирану мы покрыли около 7.000 километров на легковых машинах. Мы видели повседневную трудовую жизнь иранского народа. Его чрезвычайное трудолюбие и таланты проявились в жизненном освоении, казалось бы, совершенно мертвой территории. Система керизного орошения за счет подземных вод, широко распространенный способ хранения воды общественного и частного пользования в подземных водохранилищах — амбарах заставляют испытывать чувство глубокого уважения к творческим силам иранского народа.

Я твердо уверен, что недалек день, когда фашистская нечисть не будет больше угрожать свободной жизни и развитию народов мира, и тогда трудолюбие и потенциальные таланты иранского народа явятся той лампой Аладина, которая откроет скрытые богатства недр и природы страны и двинет на полную мощность использование ее производительных сил. Ближайшей же задачей иранского народа являются повседневное продолжение культурных реформ и охват ими основных масс населения страны.

Е. Н. ПАВЛОВСКИЙ,
член Академии наук СССР, почетный член Иранской Академии наук.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 6, Пушкинская площадь, 5. Телефоны отделов редакции: Секретариат — К 4-22-44; Тыла — К 1-42-86; Фронта — К 4-72-37; Иностранного — К 4-81-54; Сельского хозяйства — К 5-76-17; Писем — К 4-76-87; Художественного — К 5-36-53; Издательство — К 4-74-34; Прием об'явлений в Москве — К 5-74-38; в Ленинграде — 36-78.

Б27734. Типография «Известий Советов депутатов трудящихся СССР» имени И. И. Скворцова-Степанова, Пушкинская площадь, 5.